БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА

ОТТАР РУГОВИР #2

МЕДИА КНИГА

ВАСИЛИЙ САХАРОВ

НАСЛЕДНИК ДРЕВНИХ

Оттар Руговир

Василий Сахаров

Наследник Древних

«МедиаКнига»
2015

Сахаров В. И.

Наследник Древних / В. И. Сахаров — «МедиаКнига», 2015 — (Оттар Руговир)

ISBN 978-5-9922-2149-7

Всего год назад Оттар Руговир, пятый сын северного барона, был образцовым офицером морейской армии. Он сражался с вампирами, эльфами, гномами и некромантами, выполнял свой долг и подчинялся приказам. Однако теперь он беглец, и за ним ведут охоту. Враги и вчерашние друзья хотят его захватить. Но Оттар уже осознал свою силу и знает, что он наследник древнего искусства народа Вайда. Сдаваться нельзя. Поэтому вместе с верными товарищами, которые связали с ним свою судьбу, Оттар бежит в дикую Рунгию. Это начало пути, и он идет еще дальше – в мир, где не осталось магии и он единственный чародей.

ISBN 978-5-9922-2149-7

© Сахаров В. И., 2015
© МедиаКнига, 2015

Содержание

Василий Сахаров 5
Пролог 6
Глава 1 10
Глава 2 19
Глава 3 26
Глава 4 32
Глава 5 38
Глава 6 45
Глава 7 52
Конец ознакомительного фрагмента. 56

Василий Сахаров
Наследник Древних

© Василий Сахаров, 2021
© МедиаКнига, 2021

* * *

Пролог

Майор Тейваз Кано, "черный клинок" и бывший заместитель начальника контрразведки 8-го легиона, получил приказ создать новый отдел с кодовым наименованием "V", что значит Вайда. И цель у новой структуры в ордене защитников Морейского государства и царской семьи была простая. Требовалось отыскать, так называемого, последыша, потомка древнего народа, а так же собрать как можно больше информации о легендарном северном племени Вайда.

Командор "черных клинков" отдал приказ и Кано, который был бесконечно рад, что за провал последней операции ему не отрубили голову, а наоборот повысили, взялся за дело. Однако практически сразу он столкнулся с рядом трудностей. Помещение для отдела выделили, но требовался ремонт. Разрешили набирать из резерва людей, но на то, чтобы они прибыли в Алькантар, столицу Великой Мореи, требовалось время. А один Кано не мог ничего сделать. Хотя, нет, все-таки мог. И, пройдясь по комнатам своего будущего отдела, в котором трудились каменщики, печники и маляры, майор отправился в замок Анарго-Дан. Там хранился архив ордена "черных клинков" и были спрятаны десятки тысяч бесценных документов, многим из которых свыше тысячи лет.

Про старый замок Анарго-Дан, который находился невдалеке от резиденции ордена, никто не слагал мрачных историй, рядом с ним никогда не происходило никаких происшествий, и с виду он выглядел весьма простенько. Невысокие декоративные стены из белого камня, кованые железные ворота, две небольшие аккуратные башни, на которых стояла сонная стража, сад и посыпанные океанским песком дорожки, а в центре увитое плющом трехэтажное серое здание. Опасности от этого благостного с виду места не было и коренные жители Алькантара считали Анарго-Дан одной из многочисленных личных резиденций царя, куда он селил своих редких заграничных гостей. Но это, конечно же, было не так. На самом деле замок прикрывался мощной магической защитой, которая постоянно совершенствовалась, а так же взводом профессиональных воинов с боевыми волкодавами. И главная ценность Анарго-Дана была не в наземных постройках, а в подземных хранилищах, построенных еще во времена империи в интересах ТИС – Тайной Имперской Стражи.

Кано, который был в цивильном наряде, предъявил удостоверение, прошел мимо дежурного чародея, и его пропустили внутрь. Приказ командора был при нем и начальника нового отдела встретил лично Дольф Шуанкар, бессменный хранитель бумажных древностей на протяжении семидесяти трех лет, невысокий сухопарый старичок, за голову которого некроманты из Шитторо обещали пуд золота, а эльфы сулили мешок бриллиантов. И эта не предел. Потому что цена постоянно возрастала. Ведь в голове никогда не покидавшего Анарго-Дан архивариуса находилось столько морейских тайн и секретов, что от одной мысли, будто он может попасть в плен к врагам, командору Диогену становилось не по себе.

– Итак, господин майор, – Шуанкар находился в холле административного здания, – что вас ко мне привело?

– Нужна информация о народе Вайда.

Честно говоря, на успех майор особо не рассчитывал. Однако архивариус поморщился, словно ворошил страницы своей памяти, а затем сказал:

– Пойдемте.

Шуанкар и Кано спустились в подвал, прошли по нескольким коридорам, которые были усеяны амбразурами для стрелков, миновали два парных поста и оказались в довольно-таки уютном читальном зале. Столы, стулья и яркие магические светильники. Все как положено. После чего архивариус подергал звонок и появился молодой человек в черном балахоне.

– Матье, – обратился к нему Шуанкар, – привези ящики 17–12 и 34–97.

– Слушаюсь.

Молодой человек исчез, а Шуанкар кивнул Кано на ближайший стол:

– Располагайтесь, майор.

Офицер и архивариус присели, и Кано уточнил:

– Значит, информация о народе Вайда имеется?

– Да, и ее много, – старик кивнул и добавил: – Если начнете работать по этому направлению всерьез, то вы, майор, станете у меня частым гостем. Сами понимаете, выносить документы из замка запрещено. Так что думайте, либо вы лично будете корпеть над архивными документами, либо станете заказывать мне составление кратких докладных записок.

– Я подумаю, – Кано вздохнул и спросил: – Скажите, господин Шуанкар, а почему в школе "черных клинков" нам ничего не рассказывали о Вайда?

Старик пожал плечами:

– Информация засекречена.

– Но ведь мы обеспечиваем безопасность государства.

– Ну и что? Каждый должен заниматься своим делом, господин майор. Вам выделено направление – работайте, а в чужие отделы лезть не стоит, ибо это можно неправильно истолковать.

– Да, я все понимаю. Однако хотя бы общие знания нам следовало бы давать.

– Эх, молодо-зелено, – архивариус рассмеялся, словно Кано сказал что-то по-настоящему смешное, и ткнул указательным пальцем в пол: – Там столько знаний, что даже если давать нашим новобранцам выжимку, то срок обучения придется увеличить на год. Вот вы, например, знаете что-нибудь о феномене Раймарта?

– Нет, – майор покачал головой.

– А о звере Дыху-Бараган?

– Нет.

– А историю варлионского бриллианта?

– Нет.

– А про тайну Сиварской крепости и жезл султана Айжанара?

– Нет.

– А про Вещий Призрак Миронгарды?

– Нет.

– А про неубиваемого лорда Чанахара?

– Нет.

– А про летучий корабль на острове Кермен?

– Нет.

– А про ловцов красных звезд слышали?

– Нет.

– А про стальную рыбу из моря Тимаш?

– Я даже про такое море ничего не знаю, – майор нахмурился и слегка набычился.

– Правильно. А почему не знаете? Да потому, что вам не положено и это не ваш уровень. Только не обижайтесь, господин майор. Я уверен, что вы умный человек, который неоднократно доказывал свою преданность ордену и нашим идеалам реальными поступками и честным служением. Ведь иначе бы вас не поставили на должность начальника нового подразделения. Однако вы видите лишь то, на что направлен ваш взгляд, и занимаетесь тем, чем положено. Значит, если вам не доверили какую-то тайну, на это есть веские причины. Правильно?

– Да.

– Вы согласны, и это хорошо, – теперь уже старик нахмурился и с легкой грустью в голосе добавил: – Опять же большую роль играет тот факт, что Морейское царство не империя. У нас постоянно не хватает сотрудников, средств и ресурсов. Вот когда была ТИС, в этой структуре

только официально числилось сорок семь отделов и двадцать пять отдельных боевых отрядов под общим контролем шести региональных управлений и двух координационных центров. Золотое время для работников плаща и кинжала, которые, несмотря на всю свою мощь, не смогли сберечь государство. А теперь что? Ваш отдел, майор, шестнадцатый, и весь наш орден по численности не дотягивает до штатов имперского регионального управления. Так что о разгадке древних тайн мы пока можем только мечтать.

– Теперь мне понятны ваши резоны, господин Шуанкар. Мы не можем отвлекаться от первоочередных задач и распылять силы.

– Так и есть.

Тем временем Матье втолкнул в читальный зал тележку, на которой находились два защищенных магией массивных ящика, и Кано спросил:

– Это все мне?

– Вам-вам, – архивариус улыбнулся. – И это только часть материалов.

Кано выругался и Шуанкар, сделав ему замечание, удалился.

Вместе с майором остался Матье, молчаливый и замкнутый юноша, который сухо проинструктировал Кано о поведении в читальном зале. Не курить. Не есть. Не пить. Не сморкаться. Не вырывать листы. Копия только с разрешения архивариуса. О выходе на перерыв предупреждать. После чего начальник отдела "V" приступил к разбору и предварительному просмотру документов.

Бумага, пергамент и камышовый папирус. Рапорта, доносы, шифровки, отчеты секретных экспедиций, мемуары исследователей и ученых, трактаты и письма. Благодаря заклятьям все эти немые свидетели минувших эпох пережили века, и каждый мог поведать какую-то историю. Поэтому майор работал быстро, но осторожно и вдумчиво. И он так увлекся, что за восемь часов сделал всего два перерыва. А когда ящики опустели, "черный клинок" крепко задумался и постарался проанализировать то, что узнал. Его голова быстро разложила все по полочкам и майор, машинально загибая на руках пальцы, подвел общий итог.

Факт первый – народ Вайда не миф и не легенда, а реальность.

Факт второй – судя по всему, именно они привели на материк Ирахо первых поселенцев.

Факт третий – Вайда, по крайней мере, некоторые из них, имеют доступ к какой-то особой магии.

Факт четвертый – нелюди воспринимают их как непримиримых врагов и стараются уничтожить при любой возможности. Однако позже гномы от охоты отошли, а среди остроухих ее ведет клан князя Заара дин-Нейдаля.

Факт пятый – помимо эльфов охоту за магом Древних начали некроманты.

Факт шестой – главная ценность чародеев Вайда в том, что они могут открывать порталы в иные миры.

Факт седьмой – племя Вайда прячется где-то под землей, но выйти не может, и на поверхности появляются только ведьмы, которых не больше десяти.

Факт восьмой – основатель Морейского государства принц Турдо Раен считал Вайда врагами и приказывал их ловить, но позже в этом раскаивался и пытался выйти с ними на связь. Однако безуспешно. После чего в ТИС был создан, а затем распущен за ненадобностью соответствующий отдел, примерно с такими же задачами, которые стояли перед подразделением "V".

Факт девятый – примерно каждые двадцать-тридцать лет среди морейцев появляется полукровка, потомок Вайда, который наделен особым магическим талантом, и на него ведется охота.

Факт десятый – беглый поручик Оттар Руговир самый настоящий "последыш" и его необходимо найти раньше эльфов и некромантов. Найти и привлечь на свою сторону. Либо убить, дабы он не достался врагу.

Десять пальцев на руках. Десять фактов. Пока майору Кано этого хватало и он, не покидая стола, закрыл глаза и попробовал распланировать первоочередные задачи своего отдела.

Необходимо допросить, хотя правильней будет опросить, всех, кто вступал в контакт с Оттаром Руговиром и с кем он приятельствовал. Список длинный, но сделать это необходимо. И самыми первыми будут следующие фигуранты: целительница Юна Эстайн, майор Эрнано Агликано, корнет Рок Кайра, поручик Ари Виниор и лейтенант Сьеррэ Эрахов. Все они рядом или неподалеку, в пределах досягаемости, и местонахождение этих людей известно, а с остальными придется разбираться дополнительно.

Далее, для работы с документами и более четкого понимания, кто же такие Вайда, требуется ученый. Желательно такой специалист, как мэтр Маскро. Однако второго такого нет. Следовательно, нужен молодой студент, нищий и без связей, но с большой работоспособностью, неглупый и амбициозный, чтобы он работал за деньги. При этом не стоит светить его как человека из ордена, но следует распустить слух, что у него имеется доступ к неким древним знаниям и наработкам покойного Маскро. Глядишь, агенты противника на него выйдут, и "черные клинки" их ликвидируют, либо захватят.

Кроме того, придется расширять штат отдела и обзаводиться собственной агентурой. Дело сложное и трудное, но пока подразделение "V" существует лишь на бумаге, результата оно не даст. Кстати, можно привлечь людей, которые знают младшего Руговира. Например, лейтенанта Фредегарда Оракиса и корнета Валли Виниора. Оттар был с ними дружен, но они расстались давно и ни в чем предосудительном замечены не были. А Оракис так вообще свой, воин боевого отряда "черных клинков", который вылавливает в оккупированном Рубайяте всякую мерзопакостную сволочь.

Еще один момент. На север, в Драгию, следует послать экспедицию, которая должна следить за семейством Руговиров, собирать слухи о ведьмах и ждать беглеца, который рано или поздно обязан вернуться на родину.

И еще… Через близких к Оттару людей надо распустить слух, что "черные клинки" готовы ему все простить и принять поручика как равного, со всеми вытекающими из этого последствиями…

– Господин майор, – рядом с Кано остановился Матье, – вы спите?

– Нет, – майор открыл глаза, и устало улыбнулся. – А что?

– Просто у меня заканчивается смена, – юноша смущенно развел руками. – Вот и хочу спросить, вы остаетесь или как?

Кано хотел еще немного посидеть в тихом и спокойном месте, но желудок требовал пищи и он встал:

– Я ухожу.

Майора проводили к выходу и, покинув Анарго-Дан, он не сразу понял, что вокруг происходит. По ночным столичным улицам перемещались толпы веселого народа, слышались песни и пьяные выкрики, а где-то совсем рядом с замком гулко бил барабан.

"Как же я забыл, – промелькнула у Кано мысль. – Сегодня горожане празднуют победу над Рубайятом".

– Эй, красавчик! Не скучай! Пойдем с нами! – руку майора схватила симпатичная женщина лет тридцати.

Наверное, горожанка искала на вечер кавалера. И в какой другой день майор пошел бы с ней. Однако в этот раз он отстранился.

Женщина, фыркнув, влилась в толпу и исчезла, а Тейваз Кано посмотрел на ночное небо и подумал:

"Где же тебя носит, Оттар Руговир и в каких краях ты скрываешься? Неизвестно. Но я бы многое отдал, чтобы узнать, куда тебя занесла судьба".

Глава 1

Ночь. Я лежал на широком пологе, наблюдал за людьми у костра и прислушивался к их разговорам. У каждого своя судьба и все они разные, но на некоторое время им пришлось стать одной командой. Поэтому, пока мы в пути, они едят из одного котла и помогают друг другу. А когда на землю опускается тьма, начинается самое главное действие. Поужинав, люди садятся у огня и беседуют, делятся своими переживаниями и планами на будущее. А мне это интересно, в этом есть нечто новое, и от их разговоров на душе становится легче, ибо я прихожу к выводу, что судьба ко мне благосклонна. Ведь все познается в сравнении и на фоне того, что выпало на долю некоторых попутчиков, мои проблемы, не так уж и значительны.

Про крестьян в данном случае речь не идет, они спокойные люди, которые тянут лямку жизни от рождения до смерти и бредут на север в поисках лучшей доли. Про Вольгаста и Юссира, моих товарищей и телохранителей, тоже говорить особо нечего, с ними все ясно. Один оборотень, которому по большому счету все равно куда идти, что делать и кого убивать, главное, не допустить моей гибели. Другой отставной вояка, который хочет построить свой хутор и это предел его мечтаний. А вот остальных я до недавнего времени совсем не знал, и ловил каждое слово. Хотелось понять, кто они, вольные рунгийцы, раз уж мне придется жить на севере, и у меня это получалось.

Например, главный караванщик старшина Серпак. Двадцать лет назад он покинул отцовскую ферму в Басконде, ушел с наемниками из вольного отряда и вместе с товарищами исходил половину материка Ирахо. Жизнь веселая, рисковая и удалая. Службу отслужил, деньги получил и гуляй. Все ровно. Но однажды он сцепился с представителем заказчика, сынком богатого баирского олигарха. Слово за слово, кулаком по столу. В итоге наемник проткнул его кинжалом и был вынужден бежать в Рунгию. Лет десять, опасаясь убийц, жил тихо, а потом узнал, что кровник разорился и он никому не нужен.

Серпак захотел вернуться в отряд, но северная воля уже не отпускала его. Он стал старожилом, женился и начал водить караваны. Сначала пять-шесть повозок, а в этом году под его рукой уже добрая полусотня. Караван охраняют его друзья, да и мы при оружии. Днем прикрываем обоз с флангов и ведем разведку дороги, а на ночь ставим повозки в круг и выставляем караулы. Это то, что на виду, а помимо людей есть дикие оборотни-волки, которые скрываются в пустоши и подчиняются Вольгасту. Так что если кто и надумает на нас напасть, незамеченным он не подойдет. Но Серпак про оборотней не знает. Как и большинство рунгийцев, он их ненавидит и боится. Поэтому Вольгаст ведет себя, словно обычный человек, да я и не выделяюсь, ибо чародеев сразу берут на заметку. А не морейский ли ты шпион, мил человек? Поэтому маскируюсь под искателя приключений, который ищет на севере свою удачу. Таких людей в Рунгии с избытком, и лишних вопросов им не задают.

Другой попутчик. Балагур и весельчак Эдуард Наймар из Басконды. Он всегда смеется, много шутит и улыбается, но порой в его глазах я вижу такую неизбывную печаль-тоску, что мне становится не по себе. Его я приметил еще на постоялом дворе в Каргарде, когда он травил анекдоты, и подумал, что передо мной либо шпион, либо беглец. Ну и не ошибся.

При дворе короля своей страны он был секретарем канцлера и имел титул графа. Богат и знатен, любимец женщин и на хорошем счету у начальства. Однако его подставили. Сначала погиб канцлер – карета сановника перевернулась и упала с моста в реку, а затем на одной из светских вечеринок Наймар выпил с тем, с кем не стоило бы пить, и потерял сознание. А когда граф очнулся, то обнаружил, что находится в старом городском храме бога Рауха Белого, в руках у него окровавленный нож, а на алтаре труп любимой девушки.

Сказать, что он горевал, наверное, не сказать ничего. Подруга была беременна, и молодые люди собирались пожениться, а тут такое несчастье, и это было только началом бед графа

Наймара. Тюрьма. Пытки. Обвинение в зверском убийстве. Разорение семьи. Смерть нескольких родственников, кто умер при странных обстоятельствах, а кого-то проткнули на дуэли. А потом, когда граф дошел до последней стадии отчаяния, его выпустили. Неизвестный доброхот подкупил стражу, он смог сбежать и судьба занесла его на север, за добрую тысячу миль от родной Басконды.

Кажется, спасся, так радуйся. Но какая может быть радость в бесцельном блуждании по земле, когда ты не понимаешь, что с тобой произошло, и кому ты наступил на больную мозоль? Вот и Наймар. Вроде бы крепится, не скрывает историю своей жизни, надеется когда-нибудь вернуться домой и шутками зарабатывает себе на хлеб. Но это только маска, которая прикрывает истерзанную душу измученного человека.

Или вот, еще один примечательный персонаж. Кряжистый косматый мужик с угрюмым и нелюдимым взглядом. Он сам про себя, ничего не говорит и всего имущества при нем рюкзак, острый длинный кинжал и моток веревки. Однако про него болтают получившие волю крестьяне и, благодаря их длинному языку, я узнал, что зовут этого с виду простецкого мужика Атли Вурага и он из Райно. Когда-то был разбойником, а потом королевским егерем, неоднократно ходил на морейскую территорию и совершал диверсии против моих земляков. Но потом с ним что-то произошло, и он убил своего командира. И вроде бы его должны были казнить, однако Вурага выкрикнул – "Слово и Дело", после чего предстал перед королем и получил свободу. Правда, при этом был изгнан.

В общем, такие вот люди, вольные рунгийцы. Разные. Про это уже говорил и, наверное, еще скажу. Потому что общая абстрактная воля не означает, что люди имеют схожие понятия о добре и зле, все благородны, честны и равны перед законом. Здесь, в северных пустошах, всегда прав тот, кто сильнее, или тот, за спиной кого сильная община, готовая за него отомстить. И уже сейчас люди в караване разделены. Крестьяне и работяги своей кучкой, а охотники, воины и трапперы отдельно. Ну, а что будет дальше, я понимаю без дополнительных разъяснений.

Старшина Серпак вернется домой, к жене и деткам, загонит свои повозки в сарай и будет до весны промышлять охотой, да рыболовством. Кому на роду написано трудиться, тот прибьется к какому-то поселению, станет платить дань местному вожаку и попробует найти себе дело по душе. Одиночки разбегутся, кто в банду, кто в лес, кто в горные теснины, а иные пойдут дальше, к океану, и там примкнут к рыбакам или, что более вероятно, к пиратам с острова Пелег. А наша группа, когда мы доберемся до поселка Таскурбах, крупного селища в паре дней пути от места сегодняшней стоянки, прикупит еще припасов, повернет к горам и выйдет к развалинам замка Койран. Двести лет назад там находилось логово моего братишки Халли Фэшера, вот и мы в том краю осядем. Юссир с молодой женой и наемными работниками займется строительством временного жилья, а Вольгаст и я отыщем схрон Фэшера. Правда, сделать это будет нелегко. В своих видениях я был свидетелем того, как старший брат прятал дневники и книги в какой-то пещере. А в какой именно? Как определить, если этих пещер в горах тысячи? Значит, придется повозиться.

У костра, тем временем, наступило затишье. Люди разошлись, и мои глаза стали наливаться свинцом. Спать… Спать… Спать…

Однако, лишь только я закрыл веки, как услышал голос Вольгаста, который подошел к нашим повозкам:

– Оттар, не спишь?

– Теперь уже нет, – понимая, что из-за мелочевки оборотень меня тревожить не стал бы, я встряхнул головой и сел. – Что случилось?

– Волки заметили на дороге троих разбойников. В паре миль от нас. Держатся в стороне, нападать не станут. Наверняка, будут ждать одиночные возы или отставших выслеживают. Шакалье!

– И что с того?

– Как это что? – оборотень удивился и пояснил мне свою мысль. – Разбойники вне закона. У каждого оружие и где-то у них имеется полевой лагерь. Это же добыча. Пусть мелочевка, но нам все сгодится.

– Ага. Теперь понятно. Есть разбойники и ты предлагаешь на них напасть?

– Да.

– Когда?

– Прямо сейчас.

– А старшине обозному что скажем? Как объясним, что узнали про разбойников и посреди ночи ушли со стоянки, а потом вернулись с добычей?

– Про это я как-то не подумал.

– А придется думать, Вольгаст. Нам пока наши умения выставлять напоказ не стоит. Об этом уже говорили.

– Ясно, – оборотень хмыкнул. – Просто давно уже драки не было, и никому кровь не пускал.

– Ничего. В горах бандитов и всякой швали хватает, так что работа будет. И мне, и тебе, и волчарам твоим.

Оборотень снова хмыкнул и промолчал, а я, понимая, что в ближайший час уже не засну, продолжил разговор:

– Вольгаст, у Халли тайники были?

– Конечно, – отозвался он.

– Много?

– Я пять знаю. Но их больше.

– В пещерах схроны оборудовали?

– В основном.

– И что он там прятал?

– Золотишко на черный день, камушки драгоценные, оружие. Он ведь когда в Рунгии находился, здесь морейская колония была с имперским наместником. Поэтому от всех таился.

– А с чего Халли жил и дружину свою кормил?

– Скрывать нечего, сначала с контрабанды. С Пелега и Судовии приходили суда с лахманским шелком и дорогими благовониями, а мы продавали магические зелья и оружие. Однако потом Халли от этого отошел. У него получилось открыть портал в иной мир, и мы там свою торговую факторию устроили. Но ходили туда лишь малыми группами и только свои, кто знал истинную сущность вожака. – Оборотень нахмурился и почесал переносицу: – Мне до сих пор интересно, что стало с теми парнями, кто после гибели Халли на той стороне остался.

– Разберемся, – я улыбнулся: – Лучше расскажи, что с тайниками было, когда Халли умер?

– А чего? – он пожал плечами. – Воины все разграбили. До чего руки дотянулись, все разобрали, а оборотни разбежались. Мы с братьями обратно в пещеры ушли, чтобы ждать следующего последыша, а дикие на волю рванули.

– Вольгаст, а ты не думал оставить Вайда и уйти на волю?

– Нет.

– А почему?

– Я знаю, что рано или поздно, чародей Вайда откроет портал в мой родной мир, и я вернусь домой.

– Но там же прошло полторы тысячи лет и тебя уже никто не ждет.

– Это печально, но неважно. Главное, что там родина и мой народ. Опять же потомство хочу, деток, чтобы на меня похожи были, а здесь это невозможно.

– Странно. А я слышал, что оборотни могут иметь детей от обычных женщин.

– Могут, – он кивнул в сторону равнины, на которой завывали волки. – Но каких детей? Диких и необузданных. Первое поколение еще ничего, сообразительные, а дальше все хуже и оборотень делает выбор. Либо он зверь с малой толикой человеческого разума. Либо он фридлозе, который старается держать свою звериную сущность под контролем и теряет способность к трансформации тела.

– Так значит фридлозе ваши потомки?

– Часть из них. Не все воины моего народа остались с Вайда, когда они стали проигрывать войну. Многие ушли с командиром наемников Рунгом, и растворились среди людей.

– Хм! А если ты вернешься на родину и узнаешь, что твоего народа больше нет?

– Этого не может быть! – он сжал кулаки, вскинулся, и его лицо раскраснелось, но почти сразу волк успокоился и, помолчав, сказал: – Если мой народ погиб или растворился среди других племен, значит, такова воля богов-создателей. Однако я продолжу поиск и найду истинных оборотней.

Он хотел сказать еще что-то, но приподнял ладонь, втянул носом воздух и предупредил:

– Юссир идет, и с ним Наймар.

Вольгаст не ошибся. К нам подошел Юссир, и с ним был беглый граф.

– Не спится, сержант? – я обратился к отставному штурмовику. – Или молодая жена загоняла, что ты к нам сбежал?

– Нет, – воин шутку не принял и кивнул на спутника: – Его привел. Он поговорить хочет.

– Интересно, – кивок аристократу: – Чего хотел?

Граф присел на корточки, посмотрел на меня и неуверенно выдавил:

– Послезавтра караван приходит в Таскурбах.

– Так и есть.

– После этого каждый будет сам за себя…

– Ну и…

– Я хочу примкнуть к вам.

– Почему?

Наймар дернул плечом:

– С крестьянами мне не по пути, с охотниками и откровенными разбойниками тоже. И для поселковых я чужак. А ваша команда мне нравится, в вас чувствуется сила и сдается мне, что мы родственные души.

– С чего бы это?

– Я же вижу, что ты, Оттар, дворянин. Повадки знакомые проскальзывают и слова правильные, а один раз ты заклятьем машинально поджег костер. Значит, скорее всего, ты аристократ и беглец. Такой же, как и я.

"Мутный он человечек, может его убить? – Вольгаст кинул мне мысленный посыл. – Я могу. Сделаю все тихо, а потом его найдут и выяснится, что беглого графа загрыз зверь".

"Пока не надо", – я качнул головой и спросил Наймара:

– На что рассчитываешь и чего хочешь?

– Не знаю, – Наймар скривился. – Просто деваться некуда.

– А что умеешь делать?

– На родине я считался неплохим администратором и вел переписку канцлера.

– Не густо.

– Да я и попроще чего могу. Клинком махать, торговать, грузы таскать или просто на страже постоять. А что не умею, тому научусь.

– А как ты поступишь, если я откажу?

– Буду других товарищей искать. Может, повезет, и пристроюсь в хорошую ватагу. А не ляжет карта, так и не страшно. Давно смерти жду, устал.

– Что скажете? – я посмотрел на Вольгаста и Юссира.

– Мне все равно, – оборотень развел руками.

– А мне тем более, – добавил сержант.

Я потянул паузу и, приняв решение, хлопнул хмурого графа по плечу:

– Ты с нами.

По его губам пробежала кривая усмешка, и он поинтересовался:

– Клятва какая-нибудь нужна?

– Нет, – ему ответил оборотень. – Пока у нас все по-простому. Если с нами, то выполняй все приказы вожака. А если допустишь ошибку или замыслишь предательство, отрежем тебе голову. Уяснил?

Наймар кивнул, и я подвел итог:

– Ты с нами. Харч из общего котла, оружие и одежду дадим, завтра на дневке покажешь, что умеешь. А теперь отбой – завтра снова в дорогу.

* * *

Лишь только мы добрались до вольного поселения Таскурбах, как начались неприятности, и новая родина попыталась проверить нас на прочность.

Возле ворот у одной повозки лопнула задняя ось. Мелочь. Однако пришлось пропустить караван вперед и задержаться. Пока разгрузили повозку и связали ось ремнями, прошло полчаса. Караван, разумеется, уже в поселке, а мы вроде бы как сами по себе. Но опасности не было, вокруг царило спокойствие, и мы расслабились. А когда миновали ворота, и въехали на улочку, здесь нас ожидала встреча с коренным аборигеном.

На дороге стоял подвыпивший лысый здоровяк в потертом кожаном поддоспешнике. Стоит и пусть, нам до него дела нет, но он вскинул кулаки и прокричал:

– Стой! Куда прешь!? Не видишь, мать твою растак, человек идет!?

Сказав это, он замер и Вольгаст его окликнул:

– Так чего стоишь, словно пенек!? Посторонись или иди куда шел!

Здоровяк бросил взгляд на трактир, из которого только что вышел, кивнул нескольким крепышам в кожанках и, явно красуясь, повел плечами:

– Кому это ты говоришь – посторонись!? Я вольный рунгиец и на своей земле! А вы кто!? Голь перекатная! Понаехали тут!

"Вот это да, – уже понимая, что нас провоцируют на конфликт, я спрыгнул с лошади и перекинул повод ближайшему крестьянину. – Кругом дикая пустошь и запустение, а нас встречают, словно в морейской столице. Там, поговаривают, тоже есть выражение – понаехали. Но тут-то ни разу не столица, а обнесенный частоколом нищий поселок на тысячу человек. И перед нами не какие-то там столичные дворяне в десятом колене и даже не потомственные чиновники, а типичные наемники, судя по виду и оружию, далеко не самые удачливые. Так что, скорее всего, намечается драка с последующими материальными извинениями с нашей стороны. Да только ребятки не ту цель выбрали, хотя считают, что все логично. Они местные и их шесть человек, плюс, наверняка, имеется подкрепление в трактире, а нас, не считая крестьян, всего трое. Хотя нет, вместе с графом Наймаром четверо. Вот они и быкуют".

Одновременно с воинами, не сговариваясь, я вышел вперед. Мы встали между нашими повозками и здоровяком. Вольгаст в центре, мы с Юссиром по флангам, а граф за нашими спинами. И я, не обращая внимания на буяна, который начал выкрикивать какие-то угрозы, спросил оборотня:

– Что делаем?

– Бьем всех, – сказал Вольгаст. – Я начинаю, а вы прикрываете и добиваете.

– Нормальный план. Только без смертоубийства.

Спорить с оборотнем я не стал. У него реакция, у него опыт, у него сила. На последнем привале он один нас троих, меня, сержанта и графа раскидал, и признаться в этом не стыдно. Вот если бы я магию применил, тогда другое дело, победа за мной. Но чародейские приемы пока под запретом, и мы полагались только на собственную силу, скорость, боевые навыки, клинки и арбалеты.

– Да вы знаете, кто перед вами!? – продолжал орать здоровяк. – Да я вас всех в бараний рог одной рукой скручу! Шваль!

Вольгаст сделал навстречу наемнику широкий шаг и открытой ладонью толкнул его в грудь.

Задохнувшись на полуслове, здоровяк отлетел в сторону и раздался крик:

– Наших бьют!

Наемники бросились на дорогу, и началась драка, в которой оборотень показал свое мастерство.

Первого противника он встретил прямым ударом ноги в корпус, и наемник, согнувшись, упал рядом с заводилой ссоры. Второму Вольгаст отвесил хлесткую пощечину, от которой тот моментально потерял координацию движений и пару зубов. А третьему подставил подножку и местный боец носом пропахал твердый дорожный грунт. При этом двигался оборотень очень быстро, но всех противников остановить не смог, и нам тоже пришлось вступить в драку.

– Получай! – выкрикнул наскочивший на меня наемник и попытался нанести размашистый удар в челюсть. Богатырский замах и пудовый кулак. Под такой попадешь и привет. Головы, считай, что нет. Но я подался назад и когда кулак просвистел перед лицом, рванулся на противника и ребром ладони ударил его по переносице.

Хруст хрящей. Наемник всхлипнул и прижал ладони к разбитому окровавленному лицу. Больше на меня никто не наседал и я огляделся. Вольгаст добивал пытающихся подняться забияк. Юссир свалил своего противника и наступил ему на руку, потому что не надо за нож хвататься. А граф взял с повозки арбалет и направил его на вход в трактир, где на пороге появился крепкий пожилой мужик с мечом на боку и приметной большой родинкой на левом виске. И за его спиной переминались с ноги на ногу наемники, человек пять-шесть. Видимо, это был вожак ватаги, и мы схлестнулись с его бойцами. Однако, в отличие от своих парней, он на драку не нарывался, и кивнул Наймару:

– Слышь, не балуй! Опусти арбалет, а то выстрелит, ненароком, беда будет!

Наймар посмотрел на меня, и я сказал:

– Опусти.

Вожак заметил, что граф подчинился, и обратился ко мне:

– Ты старший?

– Да, – ответил я.

– А не молод, чтобы людьми командовать?

– Пока справляюсь, – я напустил на лицо беззаботную ухмылку и ногой толкнул бойца с разбитой переносицей. – Твои ребята?

Предводитель ватажников поморщился:

– Мои.

– И что будем делать? Драться станем или разойдемся краями?

В этот момент на улочке появились местные стражники, по сути, ополченцы, которые подчинялись хозяевам поселения семье Байхорно, и вожак, покосившись на них, скривился, словно съел что-то кислое, а потом помотал головой и кивнул себе за спину:

– Давай об этом вечером поговорим. Приглашаю тебя в "Серую Ласточку".

Что делать? Приходить – опасно, могут подставить. Вон как наемники на нас злобно смотрят, будто мы их кровные враги. А отказаться – вожак может затаить зло. Но с другой стороны, он и так его уже затаил, и я покачал головой:

– Мне некогда. Хочешь разговора, приходи на постоялый двор старого Берчега. Мы там будем.

– Значит, не хочешь по-хорошему? – вожак сузил глаза.

– А что мне до тебя? – снова я ухмыльнулся. – Мы с вами не ссорились, ваши парни первыми нас оскорбили, а мы их слегка поучили. Все просто, а дальше еще проще. Хочешь враждовать, можем выйти за ворота и начать бой. Нам бояться некого.

– И как же твое имя, борзый? – рука вожака легла на меч, и я заметил, что костяшки на пальцах побелели от напряжения.

– Оттаром называй, не ошибешься.

– Смотри, Оттар, как бы тебе не пожалеть о своих словах.

"Это ты смотри", – подумал я, взмахнул рукой, и повозки продолжили путь. В поселении драки на оружии и до смерти запрещены. Семье Байхорно, которая основала Таскурбах, неприятности не нужны. Про это мы знали, а вот за стеной, где нет свидетелей, нас могли прищучить. Но там ведь и мы можем бить насмерть, и страха во мне не было. В любом случае предстояло заработать себе авторитет, так что драка нужна. И если бы не наемники, которые сами развязали конфликт, пришлось бы искать других забияк. Как известно – добрыми делами прославиться нельзя, и пока кому-нибудь морду не набьешь, среди вольного и лихого народа уважения не будет.

Тем временем, под злыми и неодобрительными взглядами наемников, которые не решились на продолжение драки, Вольгаст откинул тела поверженных противников на обочину, и мы продолжили путь. Стражники нам ничего не сказали, но пара человек куда-то убежала, видимо, докладывать о происшествии. И когда мы добрались до постоялого двора старого Берчега, который являлся другом нашего обозного старшины, здесь уже обо всем знали.

Пока возницы распрягали лошадей, а женщины перетаскивали в трехэтажный рубленый дом наиболее ценные вещи, ко мне подошел Серпак.

– С кем вы связались, понимаешь? – спросил он.

– Нет. А что, серьезный человек?

– Да. Зовут Савар, прозвище Рубака. Боец знатный, вожак неплохой, в ватаге у него два десятка бойцов. По местным меркам, это сила.

– Ну и чего нам теперь ожидать?

– В поселке вас не тронут. Драка, может быть. Но до мечей не дойдет, здесь с этим строго. А вот потом…

Старшина замялся, и я его поторопил:

– Что потом? Нас постараются убить?

– Наверняка. Убить и ограбить, у вас повозки богатые и женщины.

– Благодарю за предупреждение, старшина.

– И все!? – он удивился.

– А что еще?

– Ты ничего не предпримешь?

– Например?

– Попробуй замириться с Саваром. Сходи к Байхорно и попроси защиту. Дополнительных бойцов найми в охрану, если деньги есть. Ведь нельзя это просто так оставлять. Погибнешь.

– Посмотрим.

– Да ну тебя!

Серпак в сердцах махнул рукой и оставил меня, а я подозвал своих воинов, которые, подобно мне, ни о чем не беспокоились. Разве только граф, который не знал про волков в пустоши и слабо представлял себе, на что мы способны. Да и то, беспокойство его было поверхностным, ибо ему все равно, что жить, что умирать. Выгорел человек изнутри.

– Значит так, – я оглядел воинов, – завтра снова в дорогу, с постоялого двора в одиночку ни ногой. Вольгаст, пойдешь со мной, пройдемся по поселку.

Вопросов не было, и вместе с оборотнем я отправился на прогулку. Прежде чем мы покинем Таскурбах, следовало узнать, какие товары тут можно прикупить, и какие есть платные услуги. Опять же на местных жителей стоило посмотреть, поселковым паханам представиться, а может и познакомиться с кем.

Бродили долго, с полудня и до позднего вечера. Поселок сам по себе небольшой, но интересный, хотя бы уже тем, что построен на месте древнего имперского замка. Укрепление было разрушено еще девяносто пять лет назад, но камни остались, и если внешний периметр обороны поселка это частокол и волчьи ямы, то в центре Таскурбаха имелась настоящая маленькая крепость, в которой проживала большая и богатая по местным меркам семья Байхорно. Со всех жителей поселка они получали оброк, натурой или работой. Вот за счет этого и жили, содержали небольшую дружину и крепили оборону поселения.

В общем, Байхорно пристроились нормально, и к нам отнеслись равнодушно. Каждое лето через Таскурбах проходит полтора десятка больших караванов, не считая одиночек, и таких искателей приключений, вроде меня, они видели много. Поэтому разговор был коротким. Глава семейства, старый Андрон, спросил, куда мы направляемся, предупредил, что не стоило нам ссориться с наемниками, и на этом встреча закончилась.

А помимо Байхорно в Таскурбахе имели вес еще несколько групп. Во-первых, трактирщики и владельцы постоялых дворов. Во-вторых, лавочники, которые скупали у трапперов и собирателей добычу, а потом перепродавали ее в Райно или гномам. В-третьих, кузнецы, они же оружейники. Ну и последняя группа, вожаки самостоятельных вольных ватаг, которые бродили по северу, а в Таскурбахе имели постоянную базу.

Таковы расклады и уже в темноте мы вернулись на постоялый двор, где смогли помыться, сменить одежду и плотно поужинать. После чего я собирался завалиться спать, но снова появился старшина Серпак и с ним был худой патлатный блондин в поношенном камзоле, но с богато украшенной полудрагоценными камнями короткой саблей.

– Это Ойген, – старшина кивнул на блондина.

– Это Оттар, – затем он представил меня.

Мы с блондином обменялись кивками, и я спросил старшину:

– В чем дело?

Серпак и Ойген присели за стол и старшина объяснил:

– Хороший ты парень, Оттар. Вот и решил я тебе помочь. Ойген следопыт и у него друзья есть, разумеется, тоже следопыты. Они сейчас, чего скрывать, на мели, работы нет, и могли бы тебя до замка Койран довести.

– Охрану предлагаешь?

– Да, охранников и проводников.

Мне свидетели были ни к чему, и я покачал головой:

– Нет.

– Вопрос цены? – следопыт вопросительно кивнул. – Так мы, если что, можем припасами взять, у вас явно избыток.

– Дело не в деньгах. Все гораздо проще. Мы никого не боимся и дорогу знаем. Так что, спасибо тебе, старшина, что беспокоишься о нас, но мы сами по себе.

Старшина и следопыт переглянулись, поднялись и вскоре я снова остался один.

Ночь прошла без происшествий. Наступило утро и мы, расставшись с Серпаком, покинули поселок и направились к горам. Долгое время ехали по грунтовке, но ближе к вечеру она закончилась, и повозки съехали на целину. С гор поддувал прохладный ветерок и, несмотря на лето, было зябко. Поэтому мы поставили палатки и где-то вдалеке я услышал протяжный волчий вой.

– Вольгаст! – я окликнул оборотня. – Твои голос подают?

– Мои, – он заглянул в палатку и добавил: – За нами погоня. Восемнадцать человек. Пятеро на лошадях, остальные пешком. Нагоняют, но особо не торопятся и скоро разобьют лагерь.

– Отлично. Ночью их навестим. Разбуди меня через три часа.

Голова оборотня исчезла, а я задремал, представил себе, как мы ворвемся в лагерь наемников, и сонно улыбнулся. Хорошо. Никто надо мной не висит и не отдает приказы. Как решил, так поступил. И мне это начинало нравиться.

Глава 2

– Как-то мне не по себе.

Сказав это, граф Наймар посмотрел в мою сторону. Видимо, он ожидал какой-то реакции. Но я промолчал и вместо меня к нему обратился Юссир, который совершенно незаметно стал считать себя наставником беглого бардиатского аристократа:

– В чем дело? Что-то не так?

– Не пойму, зачем нам этих ватажников резать.

– Не понимаешь, – сержант сдвинул на поясе кинжал, таким образом, чтобы удобней выхватить, – и ты хочешь объяснений?

– Да, хотелось бы.

В голосе графа была неуверенность, но он не трусил. Просто Эдуард, действительно, слабо представлял себе, ради чего мы идем убивать местных наемников. Воспитание такое. И чем дольше он находился рядом с нами, тем больше я поражался тому, насколько он не приспособлен к реальной жизни. И что удивительно – он до сих пор жив. Его уже раз десять должны были убить, а он все живой, и до сих пор верит в благородство, да в поединки чести. Вот его и подставили.

Впрочем, он понемногу менялся, Вольгаст и Юссир ему постоянно объясняли, что вокруг дикая Рунгия, а не столица его родной Бардиаты. Законов нет – одни понятия и какие-то зыбкие временные правила, рекомендованные к исполнению. Ключевое слово – рекомендованные, ибо выжить здесь сложно и тот, кто провел на севере пару-тройку лет становится ветераном. Но до графа эта наука доходила медленно, и сейчас, когда мы затаились в одном броске от стоянки ватажников, намечался очередной урок.

– Ладно, – Юссир снова поправил кинжал, – следи за моей мыслью. Готов?

– Да.

– При въезде в город нас спровоцировали на конфликт, чтобы избить и за мнимую обиду получить деньги. Как со слабых. Так?

– Верно.

– Но мы отбились и показали, что сильны. Так?

– Да.

– Теперь следующий этап. Командир ватажников, дабы не потерять лицо, обязан с нами посчитаться, и для этого он отправился по нашим следам. Так?

– Ну, да.

– И что он сделает утром, когда нагонит нас?

– Не знаю.

– Не юли! – сержант ударил кулаком правой руки в ладонь левой. – Ты все прекрасно понимаешь. Нас будут убивать, чтобы захватить наше имущество и женщин. Это факт и если мы не хотим, чтобы завтра наши трупы растаскивало дикое зверье, надо нанести упреждающий удар.

– Ночью и по спящим людям, – пробурчал граф.

– А тебя это не устраивает?

– Меня это коробит – сказал уже.

Юссир посмотрел на меня, мол, вмешайся, и я был краток:

– Граф, мы об этом уже говорили. Либо ты с нами, либо голова с плеч. Но я даю тебе последний шанс на свободный выбор. Можешь уйти, и мы тебя не тронем, но возврата назад не будет

– Нет, я с вами, – он не колебался.

– Тогда заткнись и запомни – это последнее предупреждение.

– Понял.

Наймар замолчал, а я поднялся и молча направился к стоянке ватажников. Их восемнадцать, а нас четверо. Они сонные, а мы готовы к бою и имеем преимущество. С нами истинный оборотень и моя магия, не сила Древних, а морейская, и она поможет нам. Ну и, кроме того, в поле пара диких оборотней, которые перехватят тех, кто будет убегать, или прикроют нас, в случае нашего отступления. Плана в голове нет, да он и не нужен. Подходим, бьем всех и победа наша. Грубо и эффективно. Правда, драка с ватажниками это не только авторитет среди местного население, но и внимание возможных охотников за моей головой. Но, как говорил майор Кано, поисками моей персоны занят лишь один клан некромантов, и только один эльфийский князь. Это не так уж и много, тем более что ищут меня на западе и в Рубайяте, где все еще идет война. Так что опасаться нужно, но превращать осторожность в фобию не стоит.

На стоянке ватажников царила тишина. Они выставили пару караульных, которые ушли в темноту, подальше от света, а у костра сидели еще двое. Они оберегали покой товарищей, которые спали. Тепло. Тихо. В животе переваривается ужин. Можно расслабиться. Вот только мы были уже рядом и Вольгаст, на ходу сбросив одежду, обогнал меня и бросился в темноту.

– Оттар, а чего это он? – рядом возник граф Наймар.

– Вольгаст оборотень.

– Обо…

Граф едва не закричал, но я легонько хлопнул его по губам и прошипел:

– Заткнись!

Граф замолчал, и мы продолжили сближение. Прошли метров триста и оказались на границе света и тьмы. Замерли. Стоим. Ждем Вольгаста и он появился. По моей ноге прошлась шкура волка, который подошел незаметно, и я услышал мысленный посыл:

"Двоих убрал. Пора!"

– Пошли! – взмах рукой и я вынул из ножен трофейный клинок работы гномов. Меч в правой ладони, а в левой магический силовой жгут. У Юссира короткий пехотный меч, Вольгаст сам по себе оружие, а граф с арбалетом и длинным кинжалом.

Серая тень метнулась к костру и на полусонного охранника обрушилась звериная туша. Удар! Падение! Всхлип! Еще один ватажник был убит, а его напарник не успел схватиться за короткий дротик, как моментально получил в глаз арбалетный болт.

Шум, конечно, был. Поэтому наемники стали просыпаться. Однако инициатива была у нас в руках, и мы не колебались.

– Ха! – мой клинок метнулся вперед и вонзился в горло кряжистого мужика, который попытался встать.

Разворот! На миг меч замер в воздухе и опустился на голову второго.

– Хрясь! – череп противника раскололся, и в ход пошла магия.

Невидимый силовой жгут метнулся в сторону вражеского командира, который раскрыл рот, чтобы издать тревожный крик, и обхватил его за горло.

Рывок! Лицом вниз Савар Рубака упал наземь и от удара потерял сознание. Отлично. Будет кого допросить.

– Берегись! – меня окликнул Юссир и я пригнулся.

Над головой просвистел метательный топор, который исчез в темноте. И я кинулся к очередному обезоруженному противнику.

– Ба! Знакомая личность! – воскликнул я, по наложенной на переносицу неудобной тряпке узнавая наемника, которого вырубил в поселке.

– Не убивай! – он рухнул на колени, а затем на живот, и словно заклинание забубнил: – Лежачего не бьют! Лежачего не бьют! Лежачего не бьют!

"Тряпка!" – промелькнула у меня мысль, и я разрубил ему шею.

После этого приготовил очередное заклятье, "Огненную каплю", обернулся и отметил, что драться больше не с кем. Два или три человека убежали, я слышал их топот, да Савар лежал на траве, а остальные были мертвы. Четверых убрал я, еще троих Юссир, двоих граф и шестерых оборотень. Итого – пятнадцать. Другие сбежали в пустошь, и станут добычей волков, которым поможет Вольгаст, наша основная боевая единица.

Встряхнув левой ладонью, я развеял заклятье и окликнул Юссира:

– Сержант!

– Я! – он подошел.

– Вольгаста не ждите, он вернется только утром. Так что бери Наймара и начинайте сбор трофеев. Лошадей успокойте, рюкзаки перетрусите и соберите все, что может пригодиться в хозяйстве. Короче, не мне тебя учить. Что взяли, заберем.

– Так точно, господин Оттар, – он обернулся к Наймару: – Граф, иди сюда!

Воины занялись делом, и сначала обобрали пленника. Ну, а я подсел к костру, палкой поворошил угли и обугленным концом прикоснулся к руке Савара:

– А-а-а-а! – запахло паленой кожей, вожак наемников застонал и открыл глаза, а затем встряхнул головой и посмотрел на меня.

– Узнаешь? – я задал ему вопрос.

– Да-а… – выдавил он из себя.

– Поговорим?

Он по привычке попытался схватиться за оружие, но ремня с кинжалом не было, и Савар, оглянувшись, мотнул головой:

– Можно и поговорить.

– Зачем ты и твои парни по нашему следу пошли – не спрашиваю. Тут все ясно и понятно. Лучше другое скажи. Что ты можешь дать за свою никчемную жизнь?

Отпускать Савара я не собирался. Больше месяца назад некроманта не отпустил, и правильно сделал. Нет свидетелей, нет концов, нет хвостов. Но поговорить с наемником следовало. Время-то есть, а у него в голове, наверняка, немало интересного.

Вожак еще раз посмотрел на стоянку, которая была усеяна трупами его людей, и сказал:

– У меня золото есть… В схроне… Пятнадцать миль отсюда… Холмик возле Броньего брода… Там дуб приметный, схрон с южной стороны… Мой резерв на черный день…

– Сколько там?

– Двадцать пять альго.

– Мало.

– Побойся богов! Это неплохие деньги!

"По меркам нищего севера, может и приличные. А для меня немного".

– Повторяю – этого мало.

– Еще могу информацией поделиться.

– Давай.

– Несколько дней назад к горе Аширон ушла партия рудознатцев. Гномы и люди.

– И что они ищут?

– Старую рудную шахту… Медную…

– А мне-то с этого что?

– Добыча… На них можно напасть…

– Не мое. Что еще скажешь?

– У Андрона Байхорно младшая дочь сбежала… С любовником… И я догадываюсь, где они…

– Так говори. Чего тянешь?

– А ты поклянись, что отпустишь меня… Это информация дорого стоит…

– Не торгуйся.

Он помедлил и решил не спорить:

– В пещерах Айдино. Они там, больше негде.

– Ладно. Продолжай.

– Возле Северного тракта, на повороте в поселение Хасын, вампира видели… Теперь местные жители охотника ищут… Денег немало сулят… Ты бы смог…

– Не мое это. Еще говори.

– В Синем логе, в ельнике, кто-то хижину поставил… Говорят, будто это беглый целитель из Ченстроя… Вот если бы его в плен взять, можно было бы озолотиться… Ценный человечище…

– Еще.

– Я больше ничего не знаю… Верь мне, парень!

– Ага, – я встал. – Верю.

При этом повернулся к пленнику спиной и размял затекшие плечи. Поза самая расслабленная и беззащитная. Практически идеальная жертва, и Савар Рубака не выдержал. Он попытался наброситься на меня, но я был начеку и обернулся к нему с кинжалом в руках.

– Ах-рр-р!!! – закряхтел наемники, напоровшись на сталь, и я отбросил его от себя.

– Обман-щи-к! – прорычал он, зажимая рану на груди.

– Да уж, Савар, а ты прямо кристальной честности человек.

Вожак попытался сказать еще что-то, возможно, хотел меня проклясть, но не смог. Забулькав ртом, он несколько раз, загребая землю, сильно дернулся и затих.

– Вот и все, – вытирая клинок, сказал я, и отправился помогать Юссиру и Наймару.

Работа спорилась. За пару часов собрали добычу, рассортировали и погрузили на лошадей. Денег немного, примерно сорок альго серебром и медью. Зато оружия много: шестнадцать мечей, две сабли, два шестопера, двенадцать дротиков, семь топоров, три старых арбалета и шестьдесят пять болтов, два лука и семьдесят стрел, двадцать кинжалов и пять засапожных ножей. Плюс девять кожаных доспехов и пара кольчуг. Все потертые и грязные, чистить и ремонтировать надо, но вещь ценная.

Итак, мы собрались, скинули трупы в ближайший овраг, на потребу хищникам, и на рассвете были готовы отправиться обратно к повозкам. Однако появился Вольгаст, который уже успел обернуться в человека и был одет.

– Как успехи!? – окликнул я оборотня.

– Нормально, – он улыбнулся. – Беглецов догнали. Что с них сняли, я у тропинки бросил, мимо не пройдем.

– Как сам, развлекся?

– Да, немного размялся.

– А волки твои?

– Для них охота с вожаком счастье, – он наклонился ко мне и прошептал: – За нами еще один хвост.

– Опять наемники?

– Нет. Следопыт, который к тебе на постоялом дворе с Серпаком подходил.

– Ойген?

– Он самый.

– Следопыт один?

– Да.

– Тебя не заметил?

– Нет.

– Далеко он?

– Две мили. Через полтора часа будет здесь.

Вольгаст замолчал, а я подумал и принял решение:

– Вы ступайте, а я пока останусь. Присмотрю за следопытом.

– Я с тобой, – сказал, как отрезал, оборотень. – Возможно, его придется убрать. Нам бояться особо нечего, но если он глазастый, то может лишнее заметить.

– Согласен, – я махнул рукой и посмотрел на заросли терновника неподалеку от стоянки. – Там спрячемся.

Мой телохранитель кинул взгляд на колючий кустарник и кивнул:

– Пойдет.

* * *

Ойген остановился. Зоркие глаза следопыта обшарили покрытую низкорослым кустарником холмистую равнину, и он присел. Опытный охотник заметил, что вороны и горные грифы слетаются в одно место. Значит, падальщики почуяли поживу, а это верная примета, что рядом пролилась кровь и есть мертвечина. Скорее всего, убиты люди, поскольку северянин шел по следам самоуверенных переселенцев с юга и наемников Савара Рубаки.

Следопыт вобрал носом воздух, но ничего не почуял. Легкий ветерок сносил запахи в сторону. И, досадливо поморщившись, Ойген поудобнее пристроил заплечный мешок, проверил, как выходит из ножен оружие, а затем, пригибаясь и петляя между кустами, мягким шагом направился к точке сбора падальщиков.

Он был осторожен и двигался не торопясь. Сначала обошел опасное место стороной, проверился и только после этого, раздвинув кусты, подполз к небольшому распадку.

Белобрысая патлатая голова следопыта показалась из колючек. Его внимательный взгляд обшарил разоренную стоянку наемной ватаги, задержался на трупах и Ойген многих узнал. Наполовину раздетый Савар Рубака, вожак отряда, находился от следопыта всего в нескольких метрах. В его груди зияла покрытая запекшейся кровью рана, а на голове лихого наемника, выклевывая мертвецу глаза, сидел крупный черный ворон. Невдалеке от главаря, раскинув руки, лежало тело его помощника, толстого Тояра из Биргмена, которому разорвали горло, и сделал это не человек, а хищный зверь. А дальше валялись остальные наемники.

"Да-а-а, дела-а-а… – мысленно протянул Ойген, – был отряд, и нет отряда".

Однако жалости по отношению к бойцам Савара Рубаки он не испытывал, а даже наоборот, ощутил какое-то внутреннее удовлетворение. Слишком беспокойным и нечистым на руку человеком был Рубака, брался за любое дело, которое сулило прибыль, и часто перехватывал заказы следопытов. Поэтому для Ойгена и его друзей он являлся конкурентом и не один раз следопыты поселка Таскурбах хотели собраться и сообща осадить наглого вожака. Но не получалось, потому что северные охотники по своей натуре одиночки. И вот теперь Савар мертв, так что одной проблемой стало меньше.

Снова Ойген принюхался и огляделся. Ничего подозрительного рядом не заметил, привстал и вышел на открытое пространство. Несколько ворон, с недовольным карканьем, взмахнули крыльями и перелетели в сторону. В кустах зашуршала лисица, которая утащила в зеленку отрубленную руку. Живых людей не было, опасности следопыт не почувствовал, и начал осмотр поля боя.

Сломанные ветки, следы на земле, как людские, так и звериные, раны на теле убитых, порядок, в каком были разбросаны тела, и отпечатки лошадиных копыт. Все это рассказало Ойгену о ночном происшествии, и картина схватки предстала в мельчайших подробностях.

Отряд Савара следовал за караваном, но сразу его не нагнал, и заночевал в удобном распадке, рядом с родником. Ничего не предвещало беды, наемники поужинали и легли отдыхать, а переселенцы сами напали на отряд. Причем в бою участвовали три человека, и с ними был крупный волк, судя по клочку шерсти на ветке, белый. Одно это уже говорило следопыту, который знал все местные легенды и не раз сталкивался с дикими оборотнями, о многом. Поэтому

сам для себя он решил, что пока надо держать язык за зубами и о разгроме наемного отряда болтать не стоит. Разве только своим друзьям-следопытам сказать, чтобы не задевали новичков, но это лишь после возвращения в поселок.

Окончив осмотр, Ойген обыскал трупы, извлек из подкладки окровавленного кафтана, которым налетчики побрезговали, несколько медных монет и снова ушел в кустарник.

Вороны, грифы и прибежавшие на запах крови лисицы продолжили пиршество. Через час-другой, они затопчут все следы и растащат тела, а потом подойдут волки, и картину боя никто уже не восстановит. Ойген об этом знал и здесь его уже ничего не держало. Он мог пойти куда угодно. Но северянин остановился, скинул заплечный мешок, присел и задумался.

Изначально, следопыт собирался проследить за ватажниками Савара, которые должны были побить переселенцев, а потом, пользуясь моментом, украсть что-то из добычи. Обычное дело – обокрасть конкурентов, в этом, по мнению бывалого следопыта, не было ничего зазорного. Однако южане, которые казались Ойгену слабыми и не приспособленными для жизни на севере, сами побили наемников, и с ними был белый волк-оборотень, вожак диких перевертышей. Такой зверь мог подчиняться только сильному магу и предводителю – так гласили рунгийские легенды. Следовательно, командир переселенцев, молодой Оттар, совсем не такой простак, каким казался в Таскурбахе. Наверняка, он чародей и воин, который и о себе позаботится, и своих воинов не обидит. А на севере выжить трудно. Кто-кто, а Ойген, рано оставшийся сиротой, знал это лучше многих. И чем больше он бродил по пустошам, тем чаще задумывался над тем, чтобы осесть на одном месте. Приключений в жизни было много, но в кармане от этого ничего не прибавлялось, а года, тем временем, пролетали мимо, и следопыту хотелось обрести свой угол, чтобы жена была, дети и хозяйство. Однако нужны деньги, либо следовало принять над собой чью-то власть и поступиться волей. Вот только монет как не было, так и нет, с работой и добычей в последнее время совсем туго стало, очень уж большая конкуренция, а достойного вожака, которому бы ни стыдно было служить, Ойген рядом не видел. Поэтому он мыкался сам по себе, бродил по холодным северным землям в поисках счастья, и не находил его.

Такой была жизнь следопыта до сего дня и после того, что Ойген увидел, он оказался на распутье. Можно вернуться в Таскурбах. Но что его там ожидало? Ничего. Да и не хотел он идти обратно. В голове северянина родилась идея, пусть пока эфемерная, получить покровительство сильного чародея и влиться в группу, которая самостоятельно перебила отряд бывалых наемников и без потерь взяла добычу. Такие везунчики редкость и встречу с ними Ойген расценил, как свой шанс все изменить. Ведь это, если он не ошибался, возвращение легенды. И в итоге следопыт решил двинуться вслед за переселенцами, понаблюдать за ними, а затем, возможно, поговорить с Оттаром и еще раз предложить ему свои услуги. Не как временный проводник, а как постоянный член отряда.

"Да, – подумал следопыт, – просто так уходить нельзя. Надо идти вслед за таинственными поселенцами. Глядишь, удастся пристроиться и жизнь наладить. А если не возьмут? Тогда можно продать информацию о них эльфийским агентам, которые сопровождают идущие к морейской границе диверсионные группы. Они странной компанией, в которой есть белый волк-оборотень, наверняка, заинтересуются".

Ойген определился, что должен делать дальше, поднялся и взялся за мешок. Однако южане вышли на него раньше.

За спиной северянина хрустнул сучок и он развернулся. Рука опустилась на оружие, и он приготовился к бою.

Следопыт увидел перед собой крупного белого волка с человеческими глазами, который смотрел на него с угрозой, и поджилки опытного бойца затряслись, а рука дрогнула. Всякое он в жизни видел, и всегда мог перебороть свой страх, но не в этот раз.

"Сейчас меня будут убивать как свидетеля", – промелькнула у следопыта мысль, и когда волк сделал к нему первый шаг, он поступил так, как ему подсказал инстинкт самосохранения. Северянин отпустил рукоять сабли, поднял вверх ладони и громко сказал:

– Я пришел с миром и хочу поговорить с Оттаром, он знает меня.

Оборотень сделал еще шаг и Ойген подумал, что все бесполезно – все равно его убьют. Но за спиной раздался знакомый голос:

– Что ты хочешь мне сказать, следопыт?

Осторожно, стараясь не делать резких движений, северянин посмотрел назад и обнаружил Оттара. Молодой воин улыбался и вел себя непринужденно, словно вышел на прогулку, одна ладонь за поясом, а вторая на превосходном мече гномской работы. В его взгляде было любопытство, и не наблюдалось никакого волнения. Для юноши жизнь опытного следопыта ничего не значила и не стоила. Ойген понял это моментально, и у него проскочила мысль:

"Сколько же смертей он видел и через что прошел, если так спокойно воспринимает убийство людей?"

Ответа не было и, понимая, что время дорого, северянин выдохнул:

– Я хочу присоединиться к вам, и готов дать клятву на верность.

– А вот это уже интересно, – Оттар усмехнулся, подумал и качнул головой: – Ладно. Пойдешь с нами.

– Да, – следопыт кивнул, проследил за тем, как оборотень исчезает в кустах, и пристроился рядом с Оттаром.

– Рассказывай, – начиная движение, потребовал предводитель

– Что рассказывать? – Ойген старался сохранять присутствие духа.

– Все. Где родился, чем жил, почему за нами пошел, что на стоянке увидел и по каким причинам решил к нам примкнуть.

Ойген чувствовал, что оборотень продолжает за ним наблюдать. От этого было неуютно, и он зябко повел плечами. После чего следопыт на ходу начал рассказ.

Глава 3

– Красота! – взобравшись на горную террасу, выдохнул Вольгаст и полной грудью вобрал свежий воздух.

Я промолчал, остановился рядом и посмотрел на долину, которая нас приютила.

Внизу заросли кустарника, небольшие лиственные рощи и быстрая речка, а дальше озеро и развалины замка Койран на перевале. Место удобное и надежное. Раньше мощные замковые стены полностью закрывали проход в долину, которая могла приютить тысячи людей. Поэтому в эпоху правления рунгийских королей здесь бурлила жизнь, и находилось поселение. Однако эти времена давно в прошлом. Оборонительные сооружения разрушили эльфийские наемники, а людей убили или обратили в рабство. После чего долина обезлюдела.

Позже, во время расцвета Морейской империи, здесь обосновался Халли Фэшер со своим отрядом, но он погиб, а отстроенный моим братом замок Койран стал имперским форпостом. Но и он был разрушен. После развала империи его взяли приступом отряды гномов и с тех пор люди здесь не жили. Дичи нет, ценных ресурсов никаких и дорога далеко. Так что все заросло, а развалины покрылись мхом. И только разбойники иногда зимовали, прятались в многочисленных горных пещерах и строили планы по набегу на поселения и торговый тракт. Да только и они не приживались. Скучно тут и припасы таскать далеко, а на восстановление защитной перемычки ни у кого не хватало сил и средств.

Прошли годы, почти целый век минул, и в долине появились мы, провели разведку, удостоверились в безопасности долины и начали обживаться. Точнее, обживаться стал Юссир, которому помогают работники и Наймар. Сейчас они валят лес, расчищают площадку возле озера, разбирают руины замка и строят первый дом. А я с Вольгастом и следопытом Ойгеном в это самое время начал осмотр пещер. В одной из них, а может и в нескольких, находятся необнаруженные мародерами тайники Халли Фэшера, и они мне нужны. Это не обсуждается, поскольку помощи от матери нет. Значит, нужны дневники родственника. И нам приходится ползать по склонам, рубить заросли, торить тропы и быть предельно внимательными. Не хотелось что-то упустить.

– А следопыт молодец, – снова заговорил Вольгаст и кивнул на склон, по которому полз Ойген, – выносливый.

– Слабаки на севере не выживают, – сказал я, и взгляд зацепился за нового члена нашей команды.

Ойген, на которого навьючили рюкзак с припасами, пыхтел и упрямо следовал за нами. Ему повезло, следопыту оставили жизнь, и он поклялся хранить мне верность, а взамен просил не обижать его при разделе добычи и платить за службу. Хм! Я пообещал. Правда, клятвам северянина не верил, да и Ойген человек не простой, сам себе на уме и по натуре одиночка. Но пока он под присмотром. Поэтому мы дали ему шанс и только время покажет, что он за человек и можно ли на него положиться.

– Фу-х! – выдыхая, следопыт вышел на ровную площадку и сразу спросил: – Куда дальше идем?

Вольгаст посмотрел на меня, и я ответил северянину:

– Оставайся здесь, разбей стоянку, и костер разведи, а мы по пещерам пройдемся.

– Ясно.

Зачем нам пещеры, следопыт не спрашивал. Наверняка, ему было интересно, но он сдерживался, и это правильно. Меньше знаешь – крепче спишь.

Следопыт остался. Оборотень направился к ближайшей пещере, которая была ближе всего к замку, а я последовал за ним. Надежды на то, что мы сразу же найдем дневники брата, немного. Но я надеялся, что нам повезет. И каково же было мое удивление, когда оказавшись

в просторной и захламленной пещере, практически возле входа, я обнаружил окованный ржавыми стальными полосами сундук.

– Ого! – воскликнул я.

– В чем дело!? – оборотень обернулся.

– Смотри! – я ткнул пальцем в находку.

– И что? – он пожал плечами, и на его лице появилось недоумение. – Стена как стена, самая обычная.

– А сундук? Ты его видишь?

– Какой сундук, Оттар? О чем ты?

– Да вот же он!

– Не вижу. – Вольгаст приблизился к сундуку и в паре метров от него уперся в преграду. – Это камень. Нет ничего. Самый обычный камень.

Оборотень хлопал ладонями по воздуху. Между ним и тайником находилась невидимая стена, и я встал рядом с ним, а затем почувствовал слабый поток магии Древних. После чего уверенно сделал шаг вперед и почувствовал, как меня обволакивает нечто вязкое и тягучее. Стена пропускала меня, хоть и с трудом, и я сделал еще шаг.

Рывок! Магическая преграда осталась позади и Вольгаст воскликнул:

– Оттар! Ты где!?

Он меня не видел. Для него я просто вошел в камень и исчез, а мои глаза не замечали никакого иллюзорного камня.

– Я здесь. Возле сундука. Наверное, Халли специально такой тайник сделал. Рядом с Койраном, но никто его не обнаружил и не почуял. Подожди меня.

– Жду.

Вольгаст отступил от преграды, а я склонился над сундуком и потянул на себя крышку. Замка не было или он давно сгнил, так что взламывать ничего не пришлось.

Поднимая застарелую пыль, крышка отпала, и в сундуке я обнаружил прошитую нитками толстую тетрадь, три десятка книг и несколько серебряных охранных браслетов с полудрагоценными камнями, какие носят потомственные фридлозе. При виде такого богатства, сердце дернулось, и я едва не закричал от радости. Есть! Тайник найден! Дневник здесь! Удача! Однако пыль забила нос, и я расчихался. Поэтому промолчал, а потом вытащил добычу из сундука и в пару подходов перетащил ее через магическую стену. Причем, как только вынес последнюю книгу, преграда рассеялась сама по себе. Хорошо братец придумал. Если охранять больше нечего, заклинание исчезает, и энергия не растрачивается. Хотя она дармовая, бери сколько хочешь.

"Вот бы и мне так научиться, – промелькнула мысль. – Но для этого надо ознакомиться с записками Халли. Для начала".

– Выносим добычу наружу, – приказал я оборотню, и мы занялись делом.

Спустя несколько минут, покинув пещеру, вернулись к костру и Ойген, кинув взгляд на добычу, хмыкнул:

– Быстро вы.

– Не болтай, – буркнул оборотень и, выложив книги на толстый войлок, спросил: – Что дальше, командир?

Впервые он назвал меня командиром, и я это отметил. Однако сейчас это неважно. Мне хотелось побыть одному и разобраться с тем, что попало в мои руки. Оборотень и следопыт в таком деле не помощники. Ойген, по-моему, даже читать не умеет, а Вольгасту важен только конечный результат. И я решил отослать их:

– Время полуденное, а пещер еще много. Пробивайте к ним тропки. А я пока здесь останусь, за костром пригляжу.

Оборотень кивнул и хлопнул Ойгена по плечу:

– Бери топор, пойдем просеки рубить.

Вскоре я остался один. Весело потрескивал костер, и никто не лез с советами, что и как мне делать. Хорошо. И, скинув пропотевшую куртку, я начал разбор трофеев.

С браслетами все понятно. Это разряженные защитные артефакты. Носить такие могут не только фридлозе, но у каждого народа амулеты свои. На юге используют нагрудные знаки, как правило, в форме звериных голов. На востоке серьги и перстни из золота с драгоценными камнями. В Морее бронзовые или медные амулеты на цепочках. А на севере в ходу браслеты на левую руку, бронзовые для обычных людей и серебряные для фридлозе.

Каждый браслет, сам по себе, произведение искусства, и стоят они дорого. Сколько именно, никогда не интересовался, но пару сотен альго минимум. Но, в общем-то, такие вещи не продаются – они либо дарятся, либо передаются по наследству. Так что сразу возник вопрос – что мне с ними делать? Я не знаю, откуда они у Халли, может с убитых врагов снял или нашел ювелира с магическим даром, который сделал ему браслеты для перепродажи в ином мире. Следовательно, рисковать и сразу пытаться продавать хабар, по крайней мере, глупо и неосмотрительно. Тем более в Рунгии за них хорошую цену не дадут, нищий тут народ. Значит, надо отложить браслеты в сторону, пусть лежат и ждут своего часа.

Далее книги. Практически каждый трактат это защищенный магией раритет, редкий и дорогостоящий. Книги даже в Морее доступны далеко не каждому, а уж на севере они вообще редкость, особенно те, которые были у Фэшера. Эльфийские, гномские, сочинения лахманских мистиков и морейских магов-практиков, а так же труды некромантов и безумных ересиархов, которые описывали свой взгляд на мир и пугали необразованных последователей пророчествами о гибели мира. Опять-таки каждая подобная книга стоит целое состояние, и ее бедным северянам не продашь. Впрочем, я ничего продавать не собирался. Будет время, обязательно займусь самообразованием, и для начала из всех трактатов выделил шесть, на мой взгляд, наиболее интересных.

"Магия леса" малоизвестного, но весьма авторитетного эльфийского чародея Деруина лин-Кассаириля. Фундаментальный труд об особенностях магии эльфов, которая немного отличается от людской. "Иные пространства" пророка Чаграна Балхейна, казненного за ересь, смуту и человеческие жертвоприношения во времена императора Арниса. "Подземный мир", сочинение гномского вождя из рода Daup Nerre, без указания именного авторства. "Некросущности – в мире этом и в мире загробном", темного чародея Лоопа Сепараза. "Риики Самабаратта" – автор неизвестен и книга была написана непонятными мне буквами, но в нее вложили листок с расшифровкой знаков, а под ними приписка: "Очень важно. Читать всем моим братьям. Халли Фэшер". Мимо такого предупреждения пройти было нельзя. Ну и последняя книга, "Наставление Табура или как мы пришли в этот мир", мемуары одного из первых поселенцев нашего мира, переведенные на морейский язык.

Однако самым интересным чтивом, конечно же, был дневник самого Халли Фэшера. Книги подождут, а вот записки брата буквально жгли мне ладони и я не удержался, не стал ждать вечера, а подкинул в костер несколько крупных сучьев, пододвинулся поближе к огню и раскрыл тетрадь. Почерк у брата оказался ровный и четкий, читать было легко. И в самом начале, прямо на обложке, был приклеен небольшой бумажный отрезок, послание Халли:

"Здравствуй, брат. Я не знаю тебя и никогда не видел, но сейчас уверен, что когда-нибудь ты прочтешь мой рабочий дневник. Почему-то мне неспокойно и душа разрывается от нехороших предчувствий, которым я привык доверять. И если беда рядом, и мне не удастся стать спасителем народа Вайда, будь моим наследником и продолжи дело, которое является смыслом нашего существования.

Странно это. Эльфы давно уже не тревожат меня. В Койране все хорошо. А в моей жизни появилась женщина, от которой я без ума. Однако, тем не менее, на всякий случай, я решил

спрятать свою библиотеку. И если ты читаешь эту запись, значит, я все-таки не уберегся и погиб.

Пользуйся тем, что я тебе оставляю. Будь осторожен и не повторяй моих ошибок. Удачи. Халли".

На мгновение я прервался и задумался. Фэшер предчувствовал смерть, но не распознал врага, который был рядом. Он остался на месте, не ушел развивать свое мастерство в иной мир и погиб. Халли допустил роковую ошибку, и он прав – я не должен ее повторять.

Мой взгляд вновь опустился в тетрадь, и я продолжил чтение…

Страница за страницей. Я листал дневник брата, вчитывался в ровные аккуратные строки, и перед моим мысленным взором пролетала вся его жизнь. Надо сказать, не легкая и мои приключения по сравнению с тем, что выпало на его долю, смотрелись довольно блекло.

Халли Фэшер был единственным сыном нищего безземельного дворянина, который спился и воспитанием отпрыска не занимался. Поэтому его муштровал дед, суровый человек и профессиональный воин. Он гонял внука с утра и до ночи, без отдыха. Старик лепил из него лютого бойца и Халли им стал. В шестнадцать лет освоил боевую магию, владел практически любым оружием и мечтал стать имперским гвардейцем. Однако после смерти деда он отправился на юг и стал пограничником. Жизнь вошла в колею и в этот момент его посетили первые видения о судьбе Вайда.

Для него это был шок. Как и для меня. А затем он столкнулся с теми же самыми проблемами, от которых я сбежал на север. Халли применил магию Древних, по наитию, и его сразу же обнаружили эльфы, которые начали охоту на молодого мага. Но он отбился, смог понять, кто его враги, здраво оценил ситуацию и без особых трудностей покинул службу. После чего Фэшер попробовал вернуться на родину, в имперскую провинцию Драгия. Видимо, надеялся получить помощь от матери, но по пути его снова попытались убить, и последышу пришлось изменить направление.

Брат развернулся в противоположную сторону и снова помчался к границе. В это самое время к нему присоединились оборотни, сразу три воина, среди которых был Вольгаст, и последыш перебрался в Лахманию. По какой-то причине ведьмы выходили с ним на связь очень редко, и помочь Халли не могли, а эльфийские убийцы продолжали его преследовать. Опасность была кругом, однако последыш не сдавался. Он самостоятельно искал знания, развивался и становился сильным. Его мало что смущало, и он действовал без сомнений. Наемничал и сотрудничал с некромантами, которые едва не пленили наследника Древних. Воевал за вольных эмиров в пустыне Фар-Абах и добывал редкие книги. Ходил с пиратами к далеким островам возле экватора, где освоил применение ядов и новые заклятья. И носила его судьба по земле, словно перекати поле.

Но, наконец, Халли решил вернуться. Оборотни, по-прежнему, были рядом и продолжали ему служить. Деньги у брата имелись, он разграбил святилище одного темного божка. И на землях Мореи единственными врагами были эльфы, которые не могли действовать открыто.

Последыш снова оказался в Морее и обосновался в Рунгии, где сколотил дружину и решил промышлять контрабандой. Это, конечно, не родная Драгия. Но в колонии он смог закрепиться и встретить ушастых недругов на заранее подготовленных позициях, а затем был открыт портал в параллельный мир, и началась торговля.

Шли годы. Ведьмы стали выходить с Халли на связь чаще. Мощь последыша росла очень быстро, и до победы оставалось совсем немного. Вот-вот Халли должен был сравниться по силе с тем чародеем, который оградил народ Вайда от внешнего мира стеной безвременья, но очередной посланец эльфов сделал свое черное дело и брат погиб. Глупо. Столько пройти, а в итоге получить в ухо длинную женскую шпильку. Но, видимо, такова его судьба.

Жизнеописание занимало всего четверть тетради, Халли был краток, и самое интересное шло дальше. Мой предшественник четко и без пустословия описывал методики обучения,

давал советы, делился приемами мастерства и магической маскировки, расписывал теорию и зарисовывал иероглифы. Практически, как в учебнике. И первая глава была посвящена правильному использованию знаков Вайда, их активации, а так же открытию и закрытию порталов. Халли понимал, что в первую очередь его наследника будут интересовать именно эти вопросы. Так и есть, для меня это самое важное. И внимательно прочитав несколько страниц, я понял, что смогу открыть портал в иной мир прямо сейчас, не так уж это и сложно. Правда, проход будет небольшой и недолговечный, ибо сил у меня пока немного. Но работать он будет. Тем более что место уже есть, руна известна и в долине Койран меня ничто не держит.

Захлопнув дневник, я решил сделать перерыв и увидел, что костер почти погас. Совершенно незаметно пролетело несколько часов и, подкинув в затухающий огонь новую порцию смолистых сучков, я повесил над костром котелок с водой, закинул за голову руки и прилег на войлок.

В вышине, скользя по синеве небес, медленно проплывали белые облака. Мне было хорошо и спокойно. Мысли текли плавно и все, что со мной происходило, я воспринимал без нервов и душевных терзаний. Хотя, наверное, должен был метаться, словно загнанный в угол зверь и взывать к богам. Но я уже не тот Оттар Руговир, который всего полгода назад покинул родовой замок. Испытания, выпавшие на мою долю, пролитая кровь врагов и война изменили меня, закалили и сделали сильнее. Поэтому я отдыхал, подводил итоги и размышлял о своих дальнейших действиях.

Во-первых, я нахожусь в долине, которая выбрана Халли Фэшером не случайно. Здесь место не простое, горы частично гасят заклятья, и обнаружить меня по магическому следу совсем не просто. Халли использовал незнакомое слово – запеленговать. Видимо, по смыслу это что-то близкое.

Во-вторых, надо понимать, что рано или поздно меня все равно найдут. Год, два, три или десять. Мне неизвестно, сколько времени я потрачу на свое обучение и "взросление" как чародея. А эльфы, некроманты или морейцы, рано или поздно, выйдут на мой след. И долину Койран когда-нибудь обязательно проверят.

В-третьих, как я уже отмечал, меня здесь ничто не держит. Следовательно, нужно уходить в иной мир, где у меня нет могучих врагов. Или там все-таки есть какая-то опасность? Халли об этом ничего не писал, но почему-то оставался в долине. То ли ради краткого общения с матерью, которая давала ему наставления, то ли еще по какой-то причине.

В-четвертых, я всегда могу вернуться обратно. Уйти в мир, где мой предшественник вел торговлю, а потом, если будет нужно, снова открыть портал.

Таковы исходные данные и остается определиться, что делать дальше. Но тут все очевидно. Надо уходить, чем скорее, тем лучше. Ни к чему терять драгоценное время.

Только я об этом подумал, как появился Вольгаст, а за ним ковылял усталый следопыт.

– Как успехи? – я кивнул оборотню.

– Пробили проходы к трем пещерам, – пробурчал он и добавил: – Вообще-то, командир, я не дровосек, а воин. Давай сюда мужиков пригоним, пусть работают.

– Нет.

– А чего?

– Завтра будем открывать портал.

– А ты сможешь?

– Надо попробовать. Тогда и узнаем.

– А как же пещеры? Наверняка, где-то есть золото. Неужели бросим?

– Ничего. Золото, если не разграблено, двести лет пролежало и еще немного полежит.

– Тебе виднее.

Вольгаст открыл мешок с продуктами и закинул в кипящий котелок мелко порубленное сушеное мясо. Затем высыпал туда же четыре горсточки крупы, и поинтересовался:

– Вино достанем?

– Доставай.

Оборотень улыбнулся и посмотрел на упавшего рядом Ойгена:

– Гуляем, северянин. Сегодня праздник, немного выпьем.

Ойген мотнул головой. Он не мог говорить, наверное, загонял его Вольгаст. И я обратился к оборотню:

– Где Халли портал открывал?

– Вон там, – он указал на озеро. – На берегу роща, в центре поляна и под грунтом алтарь.

– Что за алтарь?

– Обычная каменная плита.

– Хорошо. А почему Фэшер здесь находился, а не ушел на ту сторону?

– Не знаю. Он мне не докладывал. Халли уходил, когда хотел, а потом возвращался. Из-за женщины, думаю…

– Той самой, которая его убила?

– Да.

– Расскажи еще раз, что было в том мире, куда Халли открывал проход.

Взглядом Вольгаст указал на Ойгена, который прислушивался к разговору, и я махнул рукой. Не важно.

Оборотень понял мой знак верно – мы берем следопыта с собой, и заговорил:

– Там горы. Не такие, как в этих краях. Более покатые. В тех краях проживало племя яфтариев, крепкие люди и хорошие воины. С ними договорились о проходе и на их земле поставили факторию. Потом снарядили караван и спустились на равнину, торговали с местными королями и князьями. Они нам золото и серебро. Мы им магическую мелочевку и зелья. А позже дела более серьезные пошли. Зачарованное оружие стали возить, доспехи и духи. По барышам очень хорошо выходило, дружине хватало, и Халли замок отстроил. Он ведь все для себя делал. Думал, что здесь будет его твердыня, где он закрепится вместе с Вайда.

– Как же так? Вайда в Драгии, а он в Рунгии. Что-то здесь не сходится.

– А пространственные порталы на что? Халли в Драгии бывал, только не по дорогам ходил, а через порталы.

Этот момент я из вида упустил, и снова погрузился в размышления. А потом поспела каша, мы перекусили, немного выпили и расположились на отдых.

Ночь прошла тихо, наступило утро, и мы спустились вниз. Здесь я отдал распоряжения Юссиру, приказал графу Наймару собираться и спрятал нужные мне книги и дневник Халли в рюкзак. После чего проследил за тем, как снаряжаются Вольгаст, Эд и Ойген, немного посидел на дорогу и во главе дружины из трех воинов направился к заветной роще. А сержант стоял на тропе, смотрел нам вслед, и на пределе слышимости мы услышали его пожелание:

– Удачи!

"Спасибо, сержант, – подумал я. – Она нам очень пригодится".

Глава 4

Королевский наместник провинции Яфтар, верноподданный слуга нирского короля достопочтенный Тамма Лаэм решил жениться в шестой раз. После чего он привез невесту во дворец и пригласил гостей, которым следовало поторопиться и поскорее собраться в провинциальном центре, городе Нирзой.

Все делалось быстро и спустя несколько дней на свадьбу прибыли все знатные люди Яфтара: богачи, чиновники, сборщики налогов, военные, жрецы, арендаторы и вожди покоренных горских племен. От приглашения Таммы Лаэма, самого влиятельного человека на сотню миль вокруг, никто не отказался. И на заходе солнца в главном храме города был проведен свадебный обряд. Седобородые жрецы бога Нохха, связали руки будущих супругов, старого потного толстяка и семнадцатилетней хрупкой красавицы, расшитым полотенцем, обрызгали их ароматной водой и благословили. Обряд свершился и три сотни гостей начали пировать.

Во дворце заиграла приятная музыка. В центре большого зала закружились полуголые девицы и заскакали шуты. Гости помыли руки, и присели за столы. Чинно. Благородно. По старым обычаям и соблюдая правила приличия. А затем появились многочисленные слуги. На медных подносах вносились яства: зажаренная на огне рубленая кабанятина, начиненные орехами гуси и утки, фаршированная рыба, сдобренная специями говядина, фрукты, овощи, пироги и подливки. Следом спешили виночерпии с продолговатыми амфорами и между гостями заскользили дети слуг, которые разбрасывали лепестки роз и осыпали ими пол. В воздухе витало множество приятных ароматов, в зале пестрели разноцветные одежды, слышался смех и веселые гости поднимали здравицы в честь молодоженов. При этом никто не смотрел на небольшой столик в углу, где находились другие жены наместника Лаэма, и его не достигшие совершеннолетия младшие дети. Таков обычай, ведь это не их праздник.

Основное внимание было приковано к раскрасневшемуся наместнику, который постоянно смахивал с лица капли пота, и к невесте, печальной Йорли, дочери вождя племени яфтариев. Она не хотела выходить замуж за Лаэма, но воспротивиться воле наместника и отца не смогла. А первого жениха девушки, лучшего стрелка провинции Яфтар, объявили в розыск, и он находился в бегах. Поэтому ее грусть была легко объяснима. Хотя кого волновало настроение гордой горянки? Разве только ее отца, хмурого Будая, да других жен наместника, которые не были рады прибавлению в семействе, а более никого.

Минул час, а за ним другой и третий. Было выпито много вина и крепкого сурга. Было съедено много закусок. Было поломано немало мебели и разбито посуды. Гости захмелели и все громче стали раздаваться голоса дворцовых подхалимов, что пора бы молодоженам отправляться в спальню. И наместник, сыто отрыгнув, поднялся, а его молодая жена побледнела и втянула голову в плечи.

Тамма Лаэм взял кубок с вином и поднял его на уровень груди. Прежде чем отправиться в опочивальню, он собирался произнести еще один тост. Но в этот момент его прервали.

Неожиданно распахнулись окованные бронзой большие двери и в зал, печатая шаг, вошли воины. Их было пятеро. Все в надраенных доспехах, серых плащах и одинаковых касках, которые были украшены красными гребнями. Гвардейцы короля, единственные люди, кто не подчинялся наместнику, посетили праздник, и это могло означать, что угодно. Возможно, из столицы прибыл срочный приказ. Возможно, началась война. Или наместник чем-то провинился и его пришли арестовать. Но об этом наместник думать не хотел. Он прогнал эту мысль, а затем, стараясь выглядеть спокойно, Тамма Лаэм взмахнул рукой, оборвал музыкантов и обратился к командиру гвардейцев, крепкому рослому брюнету:

– Я рад видеть доблестных гвардейцев нашего доброго короля у себя на свадьбе, сотник Мирр. Это честь для меня. Но почему ты не пришел раньше и отчего все вы в броне, словно на пороге война?

Чтобы снять напряжение Лаэм хохотнул, а сотник окинул зал взглядом, скривился и сказал:

– Пока вы здесь пируете, господин наместник, на Тигриной горе загорелся синий свет, не иначе магический. Словно в легендах.

– Не может быть! – воскликнул наместник. – Откуда сведения!?

– Помимо ваших, там и мои наблюдатели. И они не спят. Только что получено донесение сигнальными огнями и оно продублировано на столицу.

– Как же это… А что же это… И что теперь делать?

Лаэма, который уже позабыл про молодую жену и праздник, буквально заливало едким потом, а его гости зашумели и стали обсуждать новость. Когда-то, пару сотен лет назад, на Тигриной горе открывался портал в мир чародеев, запрещенных в Нире. Однако потом он закрылся и про него бы благополучно забыли, если бы ни пророчество Дугана из племени яфтариев и его ярые последователи. Дикари, которым нирцы принесли закон, верили, что наступит срок и портал откроется вновь, а потом придет спаситель, и он освободит горные племена от поработителей с равнины. И что характерно, количество тех, кто верил в этот бред, год от года становилось только больше. Чуть только налоги поднимались, так сразу по горским деревням начинали ходить проповедники, музыканты и сказители, которые смущали народ своими баснями и песнями. Поэтому на Тигриной горе всегда дежурили охранники и наблюдатели, которые следили, чтобы горцы не собирались вместе и не приносили к самодельным алтарям подношения. Служба для бездельников, почетная и необременительная. И вот тут такое известие – магический синий свет. Значит, возможно, портал снова открыт и это предвещало смуту, как минимум, а как максимум, восстание яфтариев и других дикарей. А то и еще чего похуже. Например, вторжение из другого мира.

– Так что же делать, сотник? – растерянный наместник снова обратился к Мирру.

Командир гвардейцев поднял вверх кулак, и в нем оказалась свернутая в трубку бумага с королевской печатью. Гости моментально заткнулись, а сотник произнес:

– Хорошо, что здесь все самые главные люди провинции. Слушайте меня и запоминайте. Это приказ нашего благородного короля Фурро Второго, согласно которому, в случае возникновения экстренной ситуации, я принимаю на себя командование всеми вооруженными подразделениями провинции Яфтар. Вы подтверждаете мои полномочия, господин наместник?

Мирр посмотрел на Лаэма и тот ответил:

– Да.

– Отлично, – сотник кивнул военным, которые сидели все вместе: – Господа тысячники и сотники! На выход! Жду вас во дворе!

Шум отодвигаемых от стола кресел. Кто-то поскользнулся, упал и грязно выругался. Вояки гурьбой направились на выход, а гвардеец продолжил:

– Всем гражданским! Отныне, до выяснения обстоятельств тревоги, провинция на военном положении. Так что не медлите. Сейчас же возвращайтесь на свои рабочие места, и вскрывайте тревожные пакеты. Что бы ни случилось, мы обязаны удержать провинцию под контролем, а иначе не сносить нам головы. Племенных вождей попрошу остаться. Остальным на выход.

Как и подобает военному человеку, Мирр был краток. И когда чиновники, торговцы и арендаторы крупных земельных наделов вышли, взгляд гвардейца задержался на вожде яфтариев, за спиной которого встали другие представители горских племен. Предводители племенных сообществ переминались с ноги на ногу, они нервничали, и сотник сказал:

– Немедленно мчитесь в свои деревни и удержите народ в узде. Если хоть одна сволочь схватится за оружие, и погибнут королевские воины, пеняйте на себя. Мы выжжем крамолу каленым железом и спалим ваши дома, а женщин и детей продадим в рабство. И никакой чародей-спаситель вам не поможет. Особенно это касается тебя, вождь Будай. Ты услышал меня?

Предводитель яфтариев покосился на дочь, которая оставалась за столом, и пробурчал:

– Я тебя услышал, гвардеец.

Сотник мотнул головой в сторону двери:

– Идите и запомните мои слова.

После ухода вождей зал практически опустел. Сотник приблизился к столу наместника, взял наполненный сургом кубок и молча выпил, а затем вытер губы, крякнул и посмотрел на жениха:

– Думаю, что все обойдется, господин наместник. Сейчас я соберу конных воинов, возьму жрецов и отправлюсь к Тигриной горе. Мои разведчики уже скачут туда, а пехота пойдет за нами. И кто бы там ни был, я его поймаю.

– А мне что делать? – снова Лаэм смахнул едкий пот.

– Собирайте ополчение из королевских подданных и готовьтесь. Наверняка, горцы взбунтуются, и придется пустить им кровь.

– Все настолько серьезно?

– Время покажет, господин наместник. Но пока я уверен, что это провокация наших врагов.

– Каких именно?

– Соседей, которые недовольны нашей политикой, либо местных сепаратистов. Разберемся. Сейчас главное удержать ситуацию под контролем и сразу задавить любое сопротивление.

– Да-да, ты прав, сотник. Делай, что должен. У тебя полномочия и мы уповаем на тебя, а я со своей стороны сделаю все, что необходимо.

– Я знал, что на вас можно положиться, господин наместник. Честь имею!

Мирр отвесил короткий поклон и широким шагом направился во двор, а наместник, которому испортили торжество, вызвал слуг и приказал приготовить горячую ванную. Положение, действительно, было более чем серьезным, и ему требовалось сохранять свежую голову, а молодая жена никуда не денется, подождет день-другой. Сначала служба, а развлечения, любовные утехи и отдых потом.

После полуночи, бряцая оружием, полусонные королевские солдаты стали выходить из городских казарм и строиться на юго-западной дороге. Пьяные чиновники дрожащими руками с трудом вскрывали секретные пакеты. Невеселые вожди племен разъезжались домой. Наместник объявил сбор ополчения, а его молодая жена получила первый тумак от старшей супруги Лаэма и долго плакала. Ну, а сотник Мирр, собрав всех гвардейцев и, прихватив нескольких молодых жрецов, не жалея лошадей помчался на поиск так называемого спасителя.

* * *

– Бегом!

С рюкзаком на плечах и мечом в руке я помчался к порталу, и за спиной слышал пыхтение товарищей. Магические врата, точнее, калитку в иной мир я открыл, и сделал это по инструкции Халли Фэшера. Вышел к предполагаемой точке перехода, вызвал знак Древних и напитал его силой. Потом активация, синяя вспышка, много света и возник портал. Все как в видениях, которые посылала мать. Но портал был нестабилен, на его постоянную энергети-

ческую подпитку мне не хватало сноровки, и потому я не медлил. Несколько минут в запасе было, и мы, один за другим, покинули мир Кассерин и оказались в мире Ойрон.

Несколько шагов вперед. На ходу я сформировал знак "Ветер", который мог отбросить стрелы или отклонить камни, если на той стороне нас ожидала неласковая встреча, а мои товарищи обнажили оружие.

Впрочем, сначала все было тихо и спокойно. За спиной синеватый свет, который столбом уходил в небеса, а перед нами темнота. В мире Ойрон ночь. Разница во времени на лицо, но это неважно. Главное, что здесь тоже лето, по крайней мере, гораздо теплее, чем в Рунгии.

– За мной! – я двинулся дальше, покинул меркнущий световой круг, проморгался, привык к полутьме и смог оглядеться.

Мы на вершине горы. Немного в стороне какие-то развалины и два деревянных домика, подле которых находились вооруженные копьями люди. Они стояли у костров и что-то кричали. Языка не разобрать, что-то незнакомое и гортанное. Но они были встревожены, указывали на нас и вскоре из домиков стали выбегать вооруженные воины, в кожаной броне, с мечами и копьями, а некоторые с луками.

– Вольгаст! – я окликнул оборотня.

– Здесь! – он скидывал одежду, чтобы сподручнее было перекинуться в зверя.

– Тут была фактория Халли?

– Да. Место узнаю. Развалины – это сторожевая башня. А дальше склады, конюшня и казарма для семейных.

– Понятно. Ты говорил, что язык местных жителей понимаешь?

– Яфтариев понимал, но это не они. Больше на нирцев или бохемцев с равнин смахивают. Однако я не уверен.

По воздуху разнесся хлопок. Знак Древних исчерпал запас энергии и портал захлопнулся. Свет окончательно погас, остался только лунный, и оборотень спросил:

– Какое решение принимаешь, командир?

Выбор был не велик. Снова открыть проход и отступить. Сбежать. Или попробовать договориться с воинами у костров, а дальше по обстоятельствам.

– Идем к домикам. Сначала переговоры. Ты перекидываешься в волка.

– Есть!

Голой грудью Вольгаст припал к земле, и его тело стало трансформироваться, голова вытянулась, а на теле появилась белая шерсть. Не самое приятное зрелище, наблюдать за оборотнем в такой момент, и я отвернулся. Воины у костров, два десятка, сбившись в кучу и продолжая кричать, ощетинились копьями и стали к нам приближаться. Но как-то неуверенно. Они боялись – это очевидно. И я приподнял вверх раскрытые ладони – извечный знак добрых намерений, а затем направился к ним. Однако практически сразу в нас полетели стрелы, а следом факела. Ни те, ни другие не долетели. Стрелы уходили в сторону, словно у лучников от страха дрожали руки, а факела упали между нами и воинами.

"Ладно, – промелькнула у меня мысль и я улыбнулся. – Не хотите по-хорошему, попробуем вас вразумить".

Невидимый иероглиф Ветер висел в воздухе, и я толкнул его на агрессивных воинов. Правая рука с мечом сделала взмах, и мощный воздушный поток обрушился на противника. При этом я не ощутил сопротивления, словно аборигены не имели никакой магической защиты, ни амулетов, ни оберегов.

С посвистом и завыванием, поднимая мусор и траву, заклятье пронеслось над землей, а потом опрокинуло людей, раскидало оружие и потушило костры. Для начала. А спустя мгновение был мощный удар в домики и один из них не выдержал. Стена завалилась, а крышу снесло в сторону.

– Ойген! Эд! – я посмотрел на следопыта и графа. – Вяжите пленников, пока они в себя не пришли! Вольгаст, ты на разведку! Посмотри, что здесь и как!

Оборотень скрылся в темноте. Ойген и Наймар занялись делом, а сбитые с ног оглушенные вояки не сопротивлялись.

Вскоре все было кончено. В наличии двадцать два аборигена, оружие и покореженное жилье. Рядом, как доложил Вольгаст, никого. Зато на соседней высотке прерывисто мигал огонь, не иначе световой сигнал. Пока все было неплохо, но встал вопрос – и что дальше? Языка пленных вояк мы не знаем, оборотень понимал яфтариев, но не имел словарного запаса, а на пальцах с местными жителями объясняться получилось плохо. Правда, можно было использовать магию, в арсенале морейцев было нечто подобное. Однако я это заклятье не учил, а лишь слышал про него.

Короче, выходила какая-то чепуха. Мы пришли в новый мир, без разведки и наобум. Это ничего, хотя поступили неосмотрительно. А разобраться, что здесь происходит и почему нас так встретили, не получалось. И, подсев к костру, который развел следопыт, я окинул взором своим товарищей и спросил:

– У кого-то есть предложения?

Первым высказался Наймар:

– Давайте отпустим часть пленных, пусть они своим старшим командирам расскажут, что мы пришли с миром.

Следом отозвался Ойген, который от всего происходящего был в легком шоке, следопыт не ожидал, что с ним такое может произойти:

– Можно вернуться в Койран. Взять с собой трофеи и несколько человек. Подучим язык, разберемся, что здесь и как, а потом снова придем.

Я кивнул Вольгасту:

– А ты что скажешь?

– Надо ждать утра. Недолго осталось. А там походу дела определимся, как поступать.

В каждом предложении был резон, и в итоге я решил не торопиться.

– Ждем утра, – сказал я. – Посмотрим на реакцию аборигенов. Если они к нам с добром, то и мы им ничего плохого не сделаем. А попробуют угрожать или кинутся в драку, тогда отобьемся, возьмем пленников, прихватим трофеи и вернемся в Койран. Так что за дело, господа путешественники в иные миры. Собираем оружие, деньги, трусим рюкзаки. Все люди опытные, не мне вас учить.

Товарищи приступили к работе. Вольгаст вновь умчался на разведку, граф и следопыт занялись сбором всего ценного, а я вновь попытался наладить диалог с пленными и кое-что у меня получилось. Жестами и словами немного объяснились, и через три часа, когда первые солнечные лучи упали на землю, я сделал некоторые выводы.

Перво-наперво, яфтарии в этих краях еще живут, но подчиняются наместнику нирского правителя. Горцы пришельцев с равнин не любят и воины, которых мы захватили, охраняли гору и следили за порядком. Больше ничего из местного офицера в чине старшего десятника выбить не удалось. Разве только имя короля, Фурро Второй, да названия ближайших поселений. Ну не мастак я на пальцах объясняться, а мыслеречь пленники не понимали, ни малейших способностей к магии.

– Командир! – меня позвал Наймар. – Мы все собрали!

– И как добыча!?

– Так себе! Оружие плохое! Монет почти нет, с десяток серебряных нашли, да медь! Зато припасов много, круп и вяленого мяса!

Я хотел приказать Эду и Ойгену перетащить трофеи поближе к порталу. Однако появился оборотень, который опять перекинулся в человека, накинул на тело рубаху и, присев к огню, сказал:

– На соседней горе пост – десяток воинов с оружием, смотрят на дорогу и ждут подкреплений. А с другой стороны к нам бегут яфтарии, пятеро, очень спешат, скоро будут здесь.

– Интересно.

– Ага! – оборотень кивнул и добавил: – У двоих я видел морейские обереги. Армейские.

– И что с того?

– Возможно, это потомки людей, которых Халли в фактории оставил.

– Посмотрим. Будем ждать.

Яфтарии появились примерно через час. Они, действительно, бежали. Сразу видно, выносливые. Только перед подъемом на гору немного сбавили скорость. И пока они рысили по широкой тропе, я смог их рассмотреть. Крепкие здоровые мужики, мордастые и бородатые. Одеты в кожаные брюки, полотняные рубахи и шерстяные жилеты, а на ногах стоптанные крепкие ботинки. Все при оружии, но оно не самого лучшего качества. У одного топор в щербинах, у двоих короткие широкие мечи, почти лопатки, у остальных копья. И только у предводителя, темноволосого крепыша лет двадцати пяти, превосходный тугой лук, сродни конным тарримским, с уже наброшенной тетивой, а за плечом полный колчан одинаковых стрел.

Горцы поднялись на вершину и замерли. Они стояли. Мы тоже. Пленники, увидев яфтариев, задергались, и кто-то попытался вскочить на ноги, но Ойген сбил его древком копья. После чего предводитель горцев положил лук на траву и сделал шаг вперед. Я пошел к нему навстречу и он, вглядевшись в мое лицо, ударил себя ладонью по груди, на которой болтался стандартный имперский амулет в виде монеты с дырочкой. А потом яфтарий, сбиваясь и запинаясь, заговорил на ломаном морейском языке:

– Моя звать Ромай… Мой предок из Мореи… Солдат… Воин большого вождя… Вождь Халли-маг… Мы ждать… Мы верить… Спаситель придет… Маг вернется… Ты его внук?

Он ткнул пальцем в меня, и я покачал головой:

– Нет. Я его брат.

– Вождь прислал тебя помочь? Ты поможешь яфтариям? Нир будет побит… Тьфу на них! Бить собак… Всех… – пауза и очередной вопрос: – А где вождь Халли? Он придет?

– Халли мертв. Давно.

Ромай задумался, бросил пару слов своим соплеменникам, а затем выдал фразу, которая заставила меня вздрогнуть:

– Пророчество правдиво – ты наш спаситель… Ты маг… Ты дать свободу детям гор…

"Чего-чего!? – промелькнула у меня мысль. – Какой спаситель!? Зачем это!? Опять!? Нет! Мне еще Вайда спасать, а тут эти аборигены. Какое-то пророчество!? Оно мне надо, в чужие войны и мятежи встревать!? Таким желанием моя персона не горит, ибо я прибыл сюда отдыхать, учиться и радоваться жизни. Что-то все это перестает мне нравиться".

Я едва сдержался. За малым не прогнал яфтариев. Однако подумал, что не стоит делать поспешных выводов, и пригласил горцев к костру. Следовало разобраться, какова обстановка вокруг, кого спасать и от кого именно, зачем и почему, да по какой причине этим должен заниматься я, Оттар Руговир, а не местные богатыри, витязи, паладины, герои и прочие легендарные личности.

Глава 5

Разговор с яфтариями у нас получился странный. Сван Ромай и его друг Рон Дыхо, потомки дружинников Халли, мало-мало говорили по-морейски. Еще что-то добавлял Вольгаст, а остальное улавливалось и понималось по знакам. Взмахи ладоней, сбивчивая и не всегда правильная речь, фанатичный блеск в глазах горцев и попытки аборигенов подойти к пленным, чтобы отвесить им тумаков. Таким был этот разговор и в итоге, рыкнув на горячих горцев, я их успокоил. А когда они притихли, все обдумал, и в голове сложилась картина событий, которые происходили в Яфтаре после смерти Халли Фэшера.

Яфтарии и другие племена, которые проживали вблизи портала, народ бедный, но гордый. Горцы разводили скот и возделывали собственные клочки земли, а в голодные годы спускались на равнины, где нанимались в королевские войска, либо совершали налеты на приграничные земли. В свою очередь жители равнин тоже ходили на горцев походами, и постепенно отжимали племена все дальше с плодородных земель. Естественный ход событий, племенные ополчения не могли тягаться с регулярными войсками, и часть подкупленных вождей решила признать себя вассалами нирского короля. До этого оставался один маленький шажок и тут появился Халли. Он принес в мир Ойрон магию – не то шарлатанство и знахарство, какое используют местные "чародеи" и "колдуны", а настоящую, и это многое изменило.

За проход по землям горцев и создание фактории Халли делился с вождями прибылью от торговли, и для яфтариев наступили благословенные времена. Угроза голода отступила, у мужчин появилось превосходное оружие, а у женщин одежда из льна. Стало рождаться много детей, а морейские ватажники переженились на местных девушках. Торговля шла. Прибыль была огромной. Никто из соседей не пытался напасть на яфтариев, которые находились под защитой настоящего мага, и они провозгласили Халли руг-ан-руганом – это значит, вождь над вождями. Титул почетный, дань уважения без реальной власти, и Фэшер в проблемы горцев не вникал.

В общем, для яфтариев мой брат стал символом всего хорошего, что было в их жизни. Однако Фэшер погиб, а портал закрылся. Люди из фактории еще какое-то время торговали и не подавали вида, что проход в Кассерин не работает, но затем правда все же просочилась наружу, и горцам пришлось туго. Войска двух королевств, Нира и Бохема, в силах тяжких вторглись в Яфтар, и часть племенных вождей переметнулась на сторону завоевателей. Это были соседи яфтариев, которые завидовали им, и поражение было неминуемо. Сопротивляться не было никакой возможности, и горцы попробовали вступить с захватчиками в переговоры, которые оказались неудачными.

Первоначально нирцы и бохемцы были настроены покорить яфтариев, мужчин перебить, женщин и детей в рабство, а портал и остатки товаров из мира Кассерин взять под контроль. Однако горцы оказали ожесточенное сопротивление, а потом между захватчиками началась дележка, кто главней. Это спасло яфтариев и общим итогом войны стало изгнание бохемцев, которых били все, и нирцы, и горцы.

Нирское королевство приросло еще одной провинцией, все горские племена стали подданными правителя с равнины, а портал перешел под контроль жрецов и наместника. Ну, а что касательно ватажников Халли Фэшера, то они растворились среди яфтариев, которые не выдали тех, кто бился с ними плечом к плечу. И с той поры прошло много лет. Вокруг портала хотели построить крепость, но это дело заглохло. Гарнизон был распущен, и жрецы покинули свой пост. Так что нам повезло. На горе оставались лишь наблюдатели и охранники, которые гоняли горцев, идущих на поклонение к святому места… Да-да… Именно так… Точка перехода в мир Кассерин стала святым местом. Не больше и не меньше. Один из пророков племени яфтариев блаженный Дуган, по моему глубокому убеждению, наркоман или алкоголик, узрел

видение, и в нем портал открывался, а затем появлялся спаситель, великий чародей, который выводил горцев к свету и освобождал от гнета завоевателей. Лично я в это не поверил бы, а вот яфтарии хотели верить. Поэтому пророчество стало пользоваться популярностью, и к проходу между мирами стали ходить паломники.

Чем-то эта ситуация напомнила мне историю Лахманидского султаната и хаджарских эмиратов. Южане верили, что настанет срок и придет махди, наделенное огромной магической силой идеальное существо. Это будет началом новой эпохи, которая принесет всем счастье, и наступит расцвет культуры, и прекратятся войны, и плохие люди будут наказаны, а хорошие вознаграждены. Все это должно когда-нибудь случиться, а пока махди не пришел, идеал недостижим. Значит, можно воевать, грабить иноземцев и обижать слабых. Вот придет посланец богов, тогда все станут правильными. Но это потом.

Так же и у горцев. Они пытались самостоятельно добыть свободу, но не выходило. Они дрались между собой, и проливали кровь за нирского короля. Однако практически все горцы, если Ромай не врал, не только яфтарии, но и другие племена, были уверены, что наступит срок, придет спаситель и всем будет счастье. По этой причине мое появление, которое было ознаменовано магическим светом, уже подняло окрестные деревушки, где собирались дружины, а Ромай с друзьями только разведчики…

Выслушав горцев, которые мечтали, что прямо сейчас я поведу их на Нирзой, самый крупный город в провинции, символ королевского могущества в горах, я отошел в сторону и позвал с собой Вольгаста. Ему я доверял больше всего, и он имел неоценимый опыт, который мог мне пригодиться.

Мы встали над тропой, которая спускалась к дороге. Немного помолчали и, присев на покрытый бурым мхом крупный валун, бывший фундаментом оборонительной башни, я спросил оборотня:

– Что ты обо всем этом думаешь?

Он втянул носом воздух, словно к чему-то принюхивался, пнул ногой мелкий камешек, который улетел вниз, и ответил:

– Тебе повезло, Оттар. В очередной раз.

Честно говоря, я везения не видел, и поморщился:

– И в чем же везение?

– Ты маг, единственный в округе. Неопытный, но сильный и с огромным потенциалом. Горцы считают тебя спасителем, да и пусть. Для нас это не важно. Самое главное, что здесь, в этом мире, ты уже сейчас можешь сколотить войско, разбить королевские отряды и стать правителем. А дальше занимайся учебой, собирай золото, торгуй с Кассерином и готовься к освобождению Вайда.

– Гладко стелешь, Вольгаст. Но я и трудности вижу. Горцы необучены и не все будут на моей стороне. На борьбу с нирцами придется тратить время, а я хотел покоя. Да и потом, что произойдет после этого? Наверняка, против меня кинут убийц и регулярные полки, а попутно придется разбираться в местных дрязгах. Разве об этом я мечтал, когда покидал Койран? Разве этого хотел? И вдобавок подумай о жрецах. Яфтарии обмолвились, что у них есть сила, чтобы остановить чародея. Наверняка, это идущая от прихожан энергия, и вряд ли они смогут противостоять магу, даже такому недоучке как я. Однако расслабляться не стоит и трудности будут.

Оборотень нахмурился:

– Я сказал, что думаю, а решать тебе. В любом случае, я буду рядом и прикрою.

– В этом сомнений нет.

Снова молчание. Каждый думал о своем. А потом Вольгаст ткнул пальцем на дорогу и сказал:

– Кажется, это за тобой, господин спаситель.

На дороге появилось облачко пыли, и оно быстро приближалось. Я не волновался, ведь точка перехода рядом, а вот яфтарии, похватав оружие, приготовились к бою. Мы, впрочем, тоже. Следопыт и граф с арбалетами, а Вольгаст снова перекинулся в волка и горцы, увидев это, впали в детский восторг. Они впервые видели оборотня, и для них это было еще одним знаком, что я тот самый спаситель, которого они так долго ждали.

Нирские воины показались через полчаса и это были не охранники, которых удалось быстро обезоружить и связать. Нет. Внизу, на дороге, слезая с замореных лошадей, собиралась элита. Крепкие мужчины в одинаковых доспехах, серых плащах и с хорошим оружием. Полсотни мечей. Плюс два десятка лучников, судя по нарядам, местная "золотая молодежь" и добровольцы. А за спинами вояк прятались жрецы, несколько человек в белых балахонах и с небольшими метелками в руках. Как сказали яфтарии – это гвардейцы короля, а с ними служители бога Нохха, главного небесного покровителя жителей равнин.

"Гвардия, так гвардия, – подумал я. – Надеюсь, что командир у них разумный и сначала вступит в переговоры".

Действительно, переговоры состоялись. Но прошли неудачно. На тропу, метров за сто пятьдесят от нас, вышел рослый воин, который что-то прокричал, а Ромай перевел его слова:

– Я сотник Мирр, гвардеец короля Фурро Второго! Вы меня знаете! И я предлагаю вам немедленно сдаться! В противном случае, все вы умрете, а ваши близкие будут лишены имущества и станут рабами!

Это прозвучало внушительно, жестко и угрожающе. Настолько, что горцы слегка стушевались. Однако вмешался Ромай, который обратился к сотнику с речью, потрясал кулаками и все время указывал на меня. После чего яфтарии издали боевой клич, а гвардеец выкрикнул:

– Вам веры нет! Вы всего лишь подлые бунтовщики и за свое выступление против законного правителя ответите! Нет никакого спасителя, и сейчас я это докажу!

Сотник взмахнул рукой и выхватил клинок, а его бойцы, прикрывшись круглыми кавалерийскими щитами, вышли на тропу. Одновременно с этим лучники стали в прикрытие и вместе с ними были жрецы.

Гортанная команда сотника разнеслась над дорогой и нирцы пошли в атаку. Договориться не получилось, Мирр просто не поверил, что я из другого мира и являюсь магом. Но это уже его проблемы. Следующий ход за мной. Раз уж я решил "погостить" в мире Ойрон, следовало показать свою силу, тем более что горцы этого ждали.

Знак "Ветер". Я сформировал его, быстро напитал силой и активировал. Вот только ничего не произошло. Иероглиф висел, но применить его не получалось. В чем дело!?

– Люди в белых одеждах! Командир! Посмотри на них! – воскликнул граф Наймар.

Мой взгляд замер на жрецах. Они встали в круг и, махая метелками, что-то напевали, скорее всего, молитву. И это песнопение работало будто негатор. О подобном я слышал, называется, божественная защита, но сталкиваться с таким магическим приемом пока не доводилось. А гвардейцы тем временем продолжали подниматься и приближались. Нужно было что-то делать, и я поступил по заветам брата Рокка Руговира. Как правило, сила молитвы защищает от магии непосредственно людей, однако она не прикрывает их от внешнего воздействия, которое не имеет чародейской составляющей. Поэтому уже готовый знак "Ветер" изменил вектор своего удара. Сначала я направил его непосредственно на нирских воинов, а теперь на склон между вершиной и дорогой.

Активация! Мощный воздушный поток рухнул на тропу, взметнул траву, мелкие камни и ветки. После чего он ударился в невидимую магическую защиту гвардейцев и рассеялся. Однако камни и мусор уже были в воздухе. Они продолжали полет даже когда порыв ветра стих и обрушились на противника. Щебень, ветки, трава и пыль. Все это рухнуло на гвардейцев, и они замялись. Кому-то булыжник рассек лицо, другому ветка в щеку воткнулась, но большинство пострадало от пыли, которая запорошила воинам глаза и забила дыхательные пути.

Впрочем, задержка была недолгой. Жрецы продолжали песнопения, и лучники выпустили стрелы, а сотник выкрикнул очередную команду и гвардейцы бегом бросились на вершину. Они торопились схватиться в рукопашную и яфтарии прикрыли меня, причем один получил в грудь стрелу и упал. Не убит, а только ранен. Но факт оставался фактом – человек добровольно закрыл меня, и я это запомнил, а затем нанес следующий удар.

– Назад! – руками я сделал знак отступить и люди меня послушались, хотя горцы приказа не поняли.

Яфтарии и мои люди отступили. Только оборотень, по-прежнему, оставался рядом. И тогда я обрушил на старую каменную кладку башни иероглиф "Камень".

Удар! Огромный магический булыжник рухнул под углом и снес остатки стены и часть фундамента. После чего заклятье рассеялось, но это уже было неважно. Множество тяжелых обломков, набирая скорость, полетели в гвардейцев, и это было более чем серьезно. Камнепад снес нирских воинов, будто они игрушки, и потащил их вниз. А потом, подобно морскому приливу, он поглотил жрецов, добровольцев и лошадей.

В воздухе повисло огромное пыльное облако. Камни остановились, перестали биться, и наступила тишина. Настолько ровная, что было слышно, как невдалеке запела песню крылатая птаха. Но ее оборвали яфтарии, которые издали дружный троекратный вопль:

– Ад-ху-ур!!! Ад-ху-ур!!! Ад-ху-ур!!!

Позже я узнал, что это обозначение победы. А когда пыль немного осела, то мы увидели, что не все наши враги погибли. В сторону горы, где находился сигнальный пост, прихрамывая, удирал сотник Мирр, и с ним было несколько человек.

"Я догоню", – Вольгаст кинул мне мысленный посыл.

"Действуй", – согласился я.

Оборотень скользнул в кустарник и устремился в погоню. Однако беглецов не догнал. За гвардейцами спешили другие королевские отряды, и они прикрыли Мирра и его воинов…

Больше в тот день боевых столкновений не было. Нирские воины перекрыли дорогу к Нирзою, начали строить полевые укрепления и готовились сражаться. Для них мы, пришельцы из иного мира, являлись врагами, а горцы были мятежниками и сепаратистами, тут все ясно, и отступать они не собирались. По крайней мере, до тех пор, пока мы не заставим нирцев себя уважать и бояться. И я, уже понимая, что придется влезать в местные разборки и освобождать горцев, всматривался в добытую у раздавленных камнепадом гвардейцев карту провинции Яфтар, и знакомился с предводителями горских ополченцев, которые начали подходить.

Сначала информация по карте и по местности. Вокруг горы, большой кряж, который тянется с северо-востока на юго-запад, и мы находимся в районе южных отрогов. С одной стороны горного массива равнины, где раскинулись два больших королевства, Нир и Бохем, с другой море, с третьей пустыня, а с четвертой населенная кочевниками степь. Провинция Яфтар немаленькая, она занимает примерно треть всего горного кряжа, и под властью нирцев находится шесть племенных сообществ. Дальше к северу живут другие народности, но до них рука короля пока еще не дотянулась. Самое большое племя в провинции – яфтарии, а помимо них есть еще скруты, мараханы, ченгоцы, аспары и эставьены. Общая численность населения примерно четыреста пятьдесят тысяч человек. Около сорока пяти тысяч проживающие в Нирзое и рядом с ним этнические нирцы, а остальные местные, которые находились в многочисленных деревнях и хуторах. Количество войск противника не слишком велико – три тысячи регулярных воинов, в трех войсковых единицах – тысячах, и в городе можно набрать какое-то количество ополченцев. Плюс несколько десятков жрецов. Основная дорога одна – каменный тракт, который рассекает Яфтар на две части, и связывает горы с равниной. Поэтому совершенно ясно, что если на помощь наместнику из королевства пойдут подкрепления, то они двинутся именно по этой дороге.

Таковы первоначальные исходные данные и, окинув взглядом вершину горы, я тяжело вздохнул. Ближе к вечеру под моим командованием находилось уже двести бойцов, для начала неплохо. Однако что это были за воины? Вчерашние пастухи, собиратели трав, лесорубы и охотники. Нормального оружия нет, только то, что мы взяли у гвардейцев и охранников портала, дисциплины никакой, продовольственных припасов на одни сутки, одежда потрепанная. Короче, ополчение и этим все сказано. Задором горцы горели и рвались в бой, но я знал, что при первом серьезном натиске королевских регуляров они разбегутся. Следовательно, мне необходимо действовать быстро, постоянно побеждать и на ходу превращать толпу ополченцев в армию. Конечная цель военной кампании – захват Нирзоя и изгнание нирцев, с последующей конфискацией их имущества и продовольственных запасов. Это первоочередная задача, а затем, если у меня получится победить, придется становиться местным королем или князем, создавать свое маленькое государство, вводить законы и договариваться с жителями равнин о перемирии с последующей торговлей.

Почему-то обо всем этом я подумал совершенно спокойно. Мне еще нет девятнадцати лет, а тут такие мысли. Странно это? Не знаю. Может быть. Но бросить горцев, которые были готовы отдать за меня жизнь, я не мог. Это проще всего, устраниться от чужих проблем и пройти мимо. Да только как пройдешь, когда простые люди смотрят на тебя с благоговением и ждут от тебя поступков и великих свершений? Никак. И я решил действовать.

– Ромай! Дыхо! – я подозвал воинов, которые знали морейский язык.

– Да… – Ромай замер, помедлил, оглянулся на Дыхо и добавил: – спаситель. Мы слушаем тебя и готовы выполнить любой твой приказ.

– Во-первых, давайте без спасителя. Называйте просто – командир.

– А можно вождь?

– Да. Это не важно – пусть будет так, и остальным передайте, чтобы меня так называли. Вождь Оттар.

– Мы поняли, вождь. Что мы должны сделать?

– Мне нужны переводчики. Кто еще помимо вас двоих владеет морейским языком?

Ромай наморщил лоб, почесал переносицу и ответил:

– Здесь трое: Эрчви Шогох, он охотник, Рип Шипастый, общинный счетовод, и молодой Дуган, праправнук великого Дугана.

– Последний кто такой?

– Он потомок пророка, который предсказал появление спасителя. Пятнадцать лет парню, но сказитель будет хороший и у его семьи есть связи почти во всех селениях провинции Яфтар.

– Ладно, зовите переводчиков сюда и моих воинов заодно кликните.

Спустя пару минут передо мной замерли товарищи и понимающие наш язык горцы. Все они ждали дальнейших распоряжений, но прежде я всмотрелся в лицо молодого курчавого парня, который явно был нездоров. Нос красный, а сам бледный и на лбу испарина. После чего, не задумываясь, я приблизился к нему, сформировал заклятье "Малого исцеления" и спросил его:

– Ты Дуган?

– Да, вождь… – из его горла вырвался хрип.

– Ты болен?

– В реку вчера свалился, а вода холодная… Теперь лихорадит и озноб… Но я сильный… Я выдержу… Не прогоняй меня, вождь…

Парень хотел остаться и участвовать в освобождении своей родины. Это благородное желание и я улыбнулся:

– Все в порядке. Сейчас тебя подлечим, и болезнь отступит.

Сказав это, я раскинул над его головой правую ладонь и опустил на него заклятье. Он ничего не почувствовал и не заметил. Только я и Вольгаст видели, как зелень исцеляющего

заклятия впитывается в тело юноши. А для всех окружающих, которые наблюдали за моими действиями, это выглядело, словно чудо. На глазах изумленных воинов Дуган стал быстро приходить в норму. Испарина исчезла, лицу вернулся привычный цвет, и он перестал дрожать. Магия в действии, а для горцев очередной знак, что пришел спаситель, и они вновь разразились ликующими криками.

Впрочем, подняв руку, я заставил их замолчать и обратился к тем, кого вызвал:

– Лишнего говорить не стану. Все по делу, так что слушайте. Драка с нирцами будет жестокая, и чтобы одолеть врага, одного меня будет мало. Значит, необходима армия, а не сборище неорганизованных селян. Нужна организация и прежде чем пойдем вперед, мы должны разделить всех бойцов хотя бы на группы. Ясно?

Горцы и товарищи ответили утвердительно, и я продолжил:

– Ромай, ты возглавишь всех стрелков.

– Будет исполнено, вождь, – отозвался он. – Для меня это честь.

– Эд, – я кивнул графу Наймару, – на тебе тыловое обеспечение. С тобой Рип Шипастый. Возьмите в помощь слабосильных и посчитайте все оружие, продовольствие и одежду. В дальнейшем сформируете обоз.

– Мне кажется, – граф замялся, – что я не справлюсь.

– А куда ты денешься? У канцлера дела вел, а тут все просто – организация обоза и тыловое обеспечение. Вопросы?

– Нет.

Наймар помотал головой, и я обратился к Дугану:

– Необходимо разослать по всем горским селениям мой призыв на борьбу. Спаситель зовет людей выступить против угнетателей. Ты сможешь это сделать?

– Смогу, вождь, – Дуган не колебался.

– Отлично, – я повернулся к Вольгасту: – На тебе организация первого пехотного отряда. С тобой Дыхо, разбейте воинов на десятки, и выбери командиров. Это временно. В дальнейшем займешься охраной и возглавишь контрразведку.

– Есть!

– Ойген и Эрчви Шогох, ваша задача создать группу разведки, которая станет следить за противником и обеспечит боевое охранение лагеря.

Охотник и следопыт переглянулись, а затем Ойген кивнул:

– Справимся.

Тогда за работу. Сбор через три часа у моего костра.

Смеркалось. Соратники занялись выполнением поставленных задач, а я присел у костра, устало вздохнул и достал тетрадь Халли. Воевать, так воевать. Мне нужны боевые знаки, которые можно использовать во время сражений, локальных стычек и штурма укрепленных мест. И каждый знак предстояло заучить, чтобы потом не было сбоев и ошибок.

Тетрадь раскрылась, я нашел соответствующий раздел, и началась зубрежка. Иероглиф "Смерч", а следом "Ураган". Уже знакомые мне "Смерть", "Ветер" и "Огонь", а так же многие другие, которые я увидел впервые: "Безумие", "Лава", "Молния", "Лед", "Слабость", "Таран", "Землетрясение", "Паника", "Ливень", "Шипы", "Тьма", "Страх" и "Призрак".

Как утверждал в своем дневнике Халли, все эти знаки им использовались, и каждому он давал краткую характеристику. Это было полезно, и я ушел в работу с головой. Однако меня прервали еще до срока, который был назначен соратникам.

– Командир! – к костру подбежал Дуган.

– Чего? – я захлопнул тетрадь и посмотрел на него.

– Там! – он махнул рукой в сторону дороги. – Переговорщики! Они тебя требуют!

– Мало ли, чего он требует. Если надо, сами придут. Так им и передай. Кстати, кого нирцы прислали?

– Сотник какой-то пришел, не Мирр, а армейский, и с ним жрец.

– Неважно.

Дуган убежал, и вскоре переговорщики сами пришли в наш лагерь. Воины, которых уже разбили по десяткам, встретили нирцев недовольным ропотом, но напасть на них никто не решился и они замерли напротив меня. Лица переговорщиков, молодого воина и пожилого жреца, освещались отблесками пламени, и я спросил нежданных гостей:

– Чего вы хотите?

– Ты тот человек, которого считают горским спасителем? – сотник надменно вскинул подбородок.

– Да, это я. Кто вас прислал?

– В настоящий момент всеми вооруженными силами провинции Яфтар руководит сотник гвардии Мирр. И от имени нашего короля, он выдвигает тебе ультиматум.

– Ну-ну, интересно послушать. Говори.

– Тебе и прочим бунтовщикам предлагается сдаться на милость короля… Если ты пришелец из иного мира, с тобой будут обходиться как с гостем. А горцы понесут наказание, как сепаратисты, но останутся живы… В противном случае…

Воины зашумели, и я поторопил армейского сотника:

– Что в противном случае? Продолжай.

Офицер оглянулся на горцев, злобно прищурился и выдохнул:

– Если вы не сдадитесь, мы начнем уничтожать деревни яфтариев…

Мои воины не выдержали и едва не набросились на переговорщиков. Однако их остановил Вольгаст. После чего разговор продолжился:

– Это серьезное заявление, – сказал я. – Но если вы тронете гражданское население, вам придется за это ответить и племена подобного не простят.

– Зато мы удержим провинцию.

– Это вы так думаете. Но вы не правы, – я посмотрел на жреца, который хранил молчание: – А ты что скажешь, служитель божий?

Он пожал плечами:

– Здесь и сейчас, я всего лишь наблюдатель.

– А если мы ваших солдат, которых взяли в плен, перебьем?

– Королевство эту потерю переживет, – жрец усмехнулся.

Я встал и указал переговорщикам на тропу:

– Уходите! Вас не тронут! А своему сотнику гвардии передайте, что зря он так сделал.

Жрец и королевский офицер протиснулись сквозь узкий живой коридор, и подошли к тропе, а потом сотник обернулся и прокричал:

– Завтра утром будут уничтожены две деревни – Сайна и Беутика! Запомните это, горцы! Запомните и примите решение!

Чего он этим добивался? Конечно же, хотел расколоть воинов, ведь деревушки близлежащие, и некоторые яфтарии пришли оттуда. Что они выберут – спасителя или семью? Дилемма. Но одно было понятно сразу – проблему необходимо решать, и я подозвал к себе воинов.

Люди были хмурыми и угрюмыми. Они представляли себе, что будет дальше. Либо я уйду, и они останутся одни. Либо нас ждет окружение и массированная атака, при которой я не смогу прикрыть все опасные направления, а жителей двух поселений уничтожат. В любом случае, присоединившиеся ко мне горцы будут разбиты. Однако я отступать или отсиживаться в обороне не собирался.

– Приуныли? – я прошел сквозь толпу, а затем резко развернулся и огласил свой первый приказ: – Ночью идем в атаку. Противник этого не ожидает и, захватив в плен офицеров, мы сможем обменять их на поселян. Или пойдем дальше и рывком пробьемся к деревням, которые стали заложниками. Я все сказал. Десятники ко мне! Выходим в полночь!

Глава 6

Глубокой ночью в палатке сотника Мирра прошел военный совет. Вернувшийся из расположения бунтовщиков офицер сделал доклад о силах сепаратистов, а командиры подразделений доложили о готовности королевских воинов к битве с горцами. Затем все разошлись и в палатке остались два человека, прихрамывающий командир гвардейцев и Лордан Бариони, верховный жрец бога Нохха в провинции Яфтар. Он тоже ходил на переговоры, но во время совета хранил молчание.

Воин и служитель бога сидели один напротив другого, и Мирр спросил жреца:

– Уважаемый Бариони, что вы скажете относительно личности так называемого спасителя?

Жрец помедлил, в задумчивости почесал переносицу и ответил:

– Он маг и воин, сомнений нет. Он пришелец из другого мира, и это тоже бесспорно. Он молод и горяч, но в его глазах я видел смерть и рядом с ним есть опытные люди, которые могут дать чародею правильные советы. Он силен и находится на стороне сепаратистов. Вот, пожалуй, и все, что я могу сказать прямо сейчас.

– А мы сможем его одолеть?

– Да, – жрец не колебался. – Однако бунтовщиков и чародея надо задавить сразу.

Гвардеец кивнул и вздохнул:

– Скажите, правильно ли я поступаю?

– Вы про ситуацию с заложниками?

– Так точно, про нее.

– Мне трудно судить, но, наверное, правильно. Нам необходимо удержать провинцию – в этом наше предназначение. В противном случае всех наших колонистов прогонят прочь, а на равнинах перенаселенность и там их никто не ждет. Опять же, с уходом жрецов, яфтарии впадут в ересь и вновь начнут почитать души своих предков, а не наших богов. И Нирское королевство лишится удобного плацдарма для экспансии на север, зато получит рядом с границами очаг напряженности и утратит контроль над горцами. Поэтому жесткие методы необходимы. Не время проявлять слабость, Мирр. Требуются решительные действия, и вы все делаете верно.

– Как вы считаете, можно ожидать от мага неприятностей?

– Конечно. Однако сейчас, когда у нас заложники, не думаю, что он решится атаковать. Хотя… Кто знает, что он может выкинуть…. В любом случае, мы будем наготове, и я выставил в ночной караул своих учеников… Они почуют магию и предупредят нас…

– Благодарю вас за помощь и поддержку, уважаемый Бариони.

Сотник склонил голову, а жрец прикоснулся двумя пальцами к его прохладному лбу и сказал:

– Бог с тобой, Мирр. Всемилостивый Нохх все видит и благословляет тебя на ратные подвиги во имя процветания королевства. А мы, служители Его и представители других культов, поможем тебе.

Тяжко вздохнув, Бариони поднялся и оставил гвардейца одного. После чего Мирр попробовал заснуть, долго ворочался с бока на бок и, наконец, задремал. Но лишь только он начал проваливаться в дрему, как услышал сигнал тревоги.

"В чем дело!?" – Мирр открыл глаза, скатился с походной кровати и схватился за меч, а спустя миг душа гвардейца вздрогнула от какого-то необъяснимого страха. Он накатил холодной волной. Сердце офицера забилось быстрее, лоб покрылся испариной, руки задрожали, а поджилки затряслись. Ему стало страшно, а через несколько секунд он услышал боевой клич яфтариев, которые налетели на лагерь нирских воинов, и с огромным трудом вышел из палатки.

Продолжая сжимать клинок, Мирр замер и огляделся.

Все вокруг было в огне и по лагерю метались воины. Слышалось ржанье лошадей, и кричали люди. По воздуху, подобно быстрым птицам, скользили языки пламени, и в голове сотника пролетела паническая мысль:

"Кажется, все пропало, и сейчас нас разобьют".

* * *

Мы напали на королевских воинов перед рассветом, когда они этого не ожидали. В лагере на дороге к этому моменту скопилось больше шести сотен врагов и полтора десятка жрецов – это только передовая группа из Нирзоя, а нас всего-то две сотни. Но горцев вела жажда мести, и они были готовы пожертвовать своей жизнью ради спасения заложников. Ну и кроме того с ними был я, начинающий маг, последыш и наследник Вайда. Так что численный перевес противника никого не смущал.

Вольгаст и группа разведки смогли тихо убрать дозорных. После чего яфтарии тихо подошли к хлипким баррикадам из телег и бревен. Осталось отдать команду и тут караульные с двумя жрецами все же подняли тревогу.

Звук сигнального рожка всколыхнул тишину. Однако дозорные все равно опоздали. Мы начали наступление и из темноты на освещенный кострами лагерь нирцев обрушились стрелы и мои заклятья. "Страх" – подобно облаку незримый чародейский туман опустился на врагов и на время они потеряли волю к борьбе. Следом "Огонь" – стена пламени, разделяя горцев и воинов короля Фурро, легла на дорогу. "Ветер" – этот знак я применил для распространения огня и все получилось. Магическое пламя, под напором ветра, расчищая путь, снесло баррикаду, а затем огненными мотыльками пронеслось по лагерю нирцев, и ночь осветилась заревом пожаров.

Яфтарии кинулись в бой. Растерянных воинов короля убивали, и они валились наземь. Огонь поджег телеги с сеном, и обезумевшие животные, разбивая коновязи, разбежались по лагерю. Освещение было, словно днем, и я, находясь позади горцев, видел все, что происходило впереди. Горцы держались десятками, рассекали неорганизованную толпу солдат, рубили их и пробивались дальше. Они выполняли приказ – как можно скорее заблокировать противнику пути к отступлению, и вскоре нирские воины оказались в окружении. С начала боя прошло десять минут, даже меньше, а мы уже почти победили.

Впрочем, почти не считается. Возле палатки сотника Мирра, главного вражеского командира, собралось больше сотни воинов, и там же оказались жрецы. Служители бога Нохха затянули молитву, и магический огонь погас, а страх отступил. Дальше следовало биться честной сталью, либо использовать магию косвенно. Однако вокруг была сильная сутолока, и боевые знаки я не применял, слишком велика опасность поразить яфтариев. И вместе с оборотнем мы держались в стороне, наблюдали и через переводчиков руководили ходом битвы.

– Вперед! Руби! Победа! – вопили горцы и налетали на окруженных нирцев. Вот один из них, крепкий мужик в лохматой шапке и тесной кольчуге, размахивая секирой, вломился в строй солдат и свалил врага. Но сразу же ему в грудь впились дротики и он, выронив оружие, упал наземь, а нирцы сомкнули стену щитов. Следом под ноги воинов попытался подкатиться совсем молодой парнишка, который ткнул солдата ножом в ногу, но его отогнали. Строй солдат держался, а горцы не могли его растащить. Драгоценное время уходило, и боевой дух наших бойцов пошел на спад.

Горцы скучковались вокруг противника, а вражеские пехотинцы, окружив палатку гвардейского сотника и жрецов, прикрылись щитами и опустили копья. Задний ряд завел дротики за голову и был готов осыпать нас дождем метательных снарядов. Никто не решался первым пойти на смерть. Возникла кратковременная пауза и в этот момент вмешались стрелки Ромая.

Полтора десятка лучников дали дружный залп и противник потерял одного бойца. После чего яфтарии, издав боевой клич, снова качнулись на нирских воинов, но метатели дротиков их остановили, и я посмотрел на оборотня.

"Держись рядом! – кинул волку мысленный посыл. – Идем врукопашную!"

"Да", – отозвался Вольгаст.

– В атаку! – вынимая из ножен трофейный гномский меч, я сделал шаг вперед, и охранный десяток двинулся следом.

Прежде чем вражеские солдаты схватили новые дротики, я врубился в строй врагов. Горцы не отставали, и мы были подобны морской волне, которая накатывается на берег и топит его. Над полем боя прокатился звук столкновения. Щиты приняли удары оружия, захлебываясь криками, орали люди и шум бил по ушам, а потом, как это случалось со мной раньше, я немного оглох. Остались только движения, только лица людей, только удары, только блеск клинков.

Выпад! Клинок скользнул над щитом противника и вонзился в шею солдата. Раззявленный рот и кровь, которая хлестала из рассеченных вен и артерий.

Рывок на себя и клинок возвращается! Все делалось быстро и четко, а клинок в моей руке был словно пушинка. Шаг вперед и очередной удар. Раз за разом меч с потягом опускался на шлемы нирских вояк. И в это мгновение я был машиной для уничтожения врагов. Все происходило механически, без раздумий и сомнений. А тренированное тело само знало, что и как нужно делать.

На пути еще один вражеский боец и снова удар! Посвист остро заточенной стальной полоски! Падающее тело и мой очередной шаг, а затем вернулись звуки. Кровь, смерть, предсмертные хрипы людей, звон клинков и напевы служителей Нохха. Монолитный строй солдат не устоял перед нашим бешеным натиском и раскололся. Все кругом перемешалось и на какое-то мгновение мне показалось, что я оказался в аду. Отблески пламени, искаженные гримасами лица, шлемы и броня, щиты и окровавленное оружие, плащи, униформа и балахоны жрецов.

"Стоп! – на этом моменте, клинком отбивая вражеский дротик, я одернул себя. – Вот они! Жрецы!"

– Вольгаст! – я издал дикий крик. – Бей жрецов!

Оборотень был неподалеку и с нами несколько горцев. Мало бойцов. Но меня это не остановило и не смутило. Ногой я отбил щит нирского солдата, вонзил в его грудь меч и бросился к цели. Требовалось заставить жрецов заткнуться, а затем применить магию, и это не только принесло бы нам решительную победу, но и уменьшило бы потери.

Толчок плечом. Очередной вражеский вояка отступил, и дальше на него набросился Вольгаст, а я оказался у цели. Только руку протяни и обтянутая белой тканью спина. Никто не мешал, и я вонзил в жреца меч.

– Ха-а! – мой выдох и клинок вошел в тело.

Пинок. Человек захрипел и завалился набок. После чего я шагнул в круг жрецов, и они замолчали. Все как один, они смотрели на меня, разгоряченного схваткой, грязного и окровавленного, а я, сам не знаю почему, улыбался и вызывал силовую плеть.

– Не молчите! – напротив меня, призывая жрецов продолжать пение, появился уже знакомый сотник Мирр.

Магическая плеть метнулась к гвардейцу и обхватила его за шею. Он захрипел, а служители бога вновь попытались запеть. Однако рядом появился Вольгаст и при виде огромного белого волкак жрецы снова заткнулись, а я сказал:

– На колени!

Сказано это было негромко, но меня услышали все и на этом бой завершился. Сотник Мирр был пленен, ошарашенные жрецы выполнили мое требование и, опустив голову, встали на колени. А солдаты, кто еще оставался жив, последовали их примеру.

* * *

После разгрома передовых частей нирской армии и пленения вражеских командиров, я приказал двигаться дальше. На поле боя остались все раненые и граф Наймар с трофейной командой, а остальные горцы, восемь десятков, направились к захваченным поселениям. Люди устали, но медлить было нельзя – нас вела надежда, что удастся освободить заложников сразу. Однако из этого ничего не вышло. К тому моменту, когда мы покинули разгромленный лагерь противника, уже рассвело, и дорогу нам перегородил конный разъезд нирских кавалеристов.

Всадники нас опознали, а затем, нахлестывая коней, отступили и предупредили закрепившихся в Сайне и Беутике пехотинцев. В каждой деревне находилось по сотне солдат, и противник действовал быстро. Воины согнали всех заложников, преимущественно, стариков, женщин и детей, в кучу, после чего оттянулись дальше по дороге и заняли оборону в ущелье Сагамыр.

Ситуация сложилась патовая. Мы не могли наступать, потому что заложников перебьют, а солдаты не решались на какие либо действия без приказа вышестоящего командования. Поэтому пришлось вступить в переговоры. Благо, козыри в лице пленных нирских воинов, жрецов и командиров, у нас имелись.

На одном из придорожных холмов мы организовали стоянку и вперед, под прикрытием лучников, выдвинулся заслон, который отпустил одного молодого жреца. С этого начался переговорный процесс, и он продолжался весь день. Вражеские сотники тянули время, поскольку к ним постоянно подходили подкрепления. А я тоже не торопился, люди устали, да и мне следовало восстановить силы.

Ближе к полудню подошла группа Наймара с трофейным вооружением и припасами, а немного позже появились вожди яфтариев, самым главным из которых был Будай. Кстати сказать, серьезный мужчина, неглупый, авторитетный и представительный. Правда, его дочь недавно вышла замуж за королевского наместника, и это было веским доводом не доверять ему. Но помимо дочери, которая раньше являлась невестой Ромая, у него имелись и другие родственники, а они находились в нашем тылу. Так что все просто – если мы будем побеждать, Будай и мелкие вожди нас не сдадут и не предадут. А коли проиграем, тогда расклад иной – они первые мне в спину кинжал воткнут. Впрочем, добраться до меня даже сейчас уже не просто. Рядом Вольгаст и охрана, да и магия помогает.

В общем, у нас пополнение. Вожди, естественно, приходили не одни, а с воинами, и у нас было чем их вооружить и накормить. Командиры отрядов продолжали разбивать горцев на десятки, а переговоры шли с переменным успехом. Суета сует, но в лагере спокойно. Поэтому я вошел в свою палатку и завалился спать. Прилег и сразу раскинул магическую сигнальную цепь. Как обычно. Как привык. Ибо охрана охраной, а дополнительный защитный периметр никогда не помеха.

Я прилег впервые после того как оказался в мире Ойрон и заснул, словно младенец. Ни снов, ни видений, ни тревожных мыслей, ни сеансов связи с матерью. Никто меня не тревожил, и я проснулся только под вечер.

Встал. Потянулся. Зевнул.

Затем выпил воды, взял оружие и проверил сигналку. Чужих рядом не было и я вышел.

Возле входа сидел Вольгаст, который наблюдал за жизнью лагеря, и я его спросил:

– Долго я спал?

– Часов шесть, – ответил он.

– Людей много пришло?

– Прилично. Только что Будай подходил и сказал, что сформирован двадцать пятый пехотный десяток. Плюс к этому есть полусотня лучников, два десятка тыловиков, десяток

посыльных и в обозе больше сорока раненных. Это нормально. Второй день мы в этом мире, а у тебя уже небольшая армия.

– Да, неплохо, – согласился я, присел рядом с оборотнем и спросил: – Как продвигаются переговоры?

Оборотень пожал плечами:

– Нормально. Армейские сотники готовы отдать заложников в обмен на всех солдат, офицеров и жрецов.

– Жирно будет. Всех отдавать нельзя.

– Вот и я им про то же самое говорю. Но они уперлись. Поэтому думай, Оттар, как поступишь.

– Думать нечего. Сейчас выведем на дорогу жрецов и Мирра с офицерами, и гвардеец отдаст своим подчиненным приказ на размен.

– А если он не станет отдавать такой приказ? Пытать его станешь?

Я вспомнил иероглифы "Страх" и "Слабость" из арсенала Халли Фэшера и улыбнулся:

– Думаю, мне известно, как подчинить сотника без пыток и членовредительства.

– Ну-ну, будем надеяться, что у тебя все получится. – Вольгаст помолчал, а потом кивнул на Будая, который разговаривал с двумя младшими вождями: – Местные предводители попытались надавить на Ромая, Наймара и назначенных вчера десятников.

– Зачем? Чего они хотели?

– Подчинения. Они ведь вожди, и уже сейчас строят планы на будущее. Если мы победим, они хотят окружить тебя буфером, чтобы обычные горцы к спасителю мимо не проскакивали, и с этого иметь доход, блага и привилегии.

Вольгаст покосился на меня, мол, что предпримешь, и я окликнул главного вождя яфтариев:

– Будай! Подойди!

Старый интриган приблизился, несколько суетливо кивнул и сказал:

– Приветствую тебя, славный Оттар. Как выспался?

Я усмехнулся и сразу перешел к сути:

– Уважаемый Будай, ты готов идти за мной до победного конца?

– Разумеется, славный…

Договорить ему я не дал:

– В таком случае, вождь, не перепрыгивай через мою голову. Я назначил первых десятников и командиров групп, и мне решать, кому они подчиняются. Сочту нужным, передам их под твое командование, а пока ты, уважаемый Будай, командир второй сотни из своих соплеменников, и не более того.

Он кивнул и спросил:

– А кто командует первой сотней?

– Рон Дыхо.

– Я все понял.

Снова он кивнул, и я отдал приказ:

– Выводи на дорогу пленных жрецов и офицеров. Сейчас начнем обмен.

Вождь хотел что-то сказать или уточнить, даже рот открыл. Однако сдержался, промолчал и ушел. А Вольгаст хмыкнул:

– Как бы он потом нам в спину не ударил.

– Если ты зевать не станешь, то не успеет. Ты ведь начальник контрразведки и главный мой охранник, не забыл?

– Нет.

– Вот и работай, – я поднялся. – Пойдем на дорогу.

Мы двинулись через лагерь и при нашем появлении воины замирали. Они оставляли свои дела, оборачивались, смотрели на меня и молчали. До тех пор, пока кто-то не выкрикнул приветственный клич. И после этого больше двухсот человек стали скандировать мое имя:

– От-тар! От-тар! От-тар!

Подняв вверх раскрытую ладонь, я успокоил людей, и они снова стихли. Для них я уже был не только символом скорого освобождения, но и вождем, чья воля закон. Не скрою, мне это нравилось. Однако свои силы и возможности я оценивал весьма трезво. Поэтому понимал, как много предстоит сделать и сколько препятствий на пути к цели. Каждый день будет приносить новые испытания и размен заложников на пленных одно из них.

Спустившись с горы, мы оказались на дороге. Будай, лучники Ромая и два десятка воинов уже были здесь, а вместе с ними восемь жрецов и три вражеских офицера. Дальше по тракту находилась баррикада нирских солдат и прежде чем направить к ней воинов, следовало поговорить с сотником Мирром.

– Дуган! – я позвал переводчика и когда парень подбежал, кивнул на гвардейца: – Переводи.

– Понял.

Молодой сказитель замер рядом, и я обратился к сотнику:

– Мирр, я хочу, чтобы ты отдал приказ освободить заложников. За это мы отпустим тебя и жрецов.

Его ответ был ожидаем:

– Нет. Ты обязан отпустить всех.

– Этого не будет.

– Тогда можешь пытать меня, но я такого приказа не отдам.

– Как знаешь.

В воздухе возник знак "Слабость" и я напитал его силой. Халли Фэшер утверждал, что применение данного иероглифа ломает человека и делает его слабовольным. Что же, пришла пора это проверить, и я активировал иероглиф Древних.

На Мирра обрушился невидимый магический поток. Преобразованная энергия в виде бурой массы проникла в его тело и он, моментально утратив весь свой гонор, опустился на колени. Лицо сотника покрылось испариной, сам он задрожал и я спросил:

– Ты готов подчиняться?

– Да.

– Тогда слушай меня, червяк… Слушай внимательно… Ты сделаешь то, что мне нужно и в дальнейшем не станешь брать заложников… Иначе пеняй на себя… Второй раз я тебя уже не выпущу…

– Я все понял, – прохрипел гвардеец.

– Встань и иди к своим воинам.

Сотник робко поднялся и поймал мой взгляд. Выглядел он жалко, как-то робко, и прежде чем сделать первый шаг, гвардеец прошептал:

– Так мне можно уйти?

– Иди.

Покачиваясь, Мирр двинулся по дороге в сторону королевских солдат, а у меня промелькнула мысль:

"А что если одного гвардейца отпустить, а остальных оставить? – но тут же я себе возразил: – Нет. Не получится. Тогда армейские сотники могут заартачиться. Рисковать нельзя".

– Он нам еще неприятностей доставит, – Вольгаст махнул рукой в сторону Мирра.

– Пусть топает. Я сломал его психологически и, вернувшись к королевским воинам, он будет помнить свой страх.

– Время покажет, – оборотень скривился, а потом добавил: – Хотя, наверное, ты прав. Скорее всего, сотника снимут с командования и отправят в тыл.

– Но при этом он расскажет о том, что с ним произошло, своим отцам-командирам или самому королю, и это должно заставить нирцев призадуматься.

– А с пленными солдатами, что будешь делать?

– С ними поступим по обстоятельствам. Можно обменять на что-то нужное, а можно заковать всех в кандалы и отправить на работы.

Почувствовав на себе недоброжелательный взгляд, я обернулся и обратил внимание, что жрец, тот самый, который был на переговорах, наблюдает за нами.

– Эй! Служитель бога! Иди сюда! – я подозвал его.

Жрец приблизился и смерил меня злым взглядом:

– Что ты хочешь, пришелец?

– Хочу, чтобы ты донес мои слова до вашего наместника и своего правителя.

Служитель Нохха посмотрел вслед Мирру, который уже подошел к баррикаде, и кивнул:

– Я это сделаю. Говори.

– Так получилось, что мы стали врагами. Для вас я помеха, и вы попытаетесь меня уничтожить. Это понятно. Но я буду биться за свою жизнь и свободу горцев, которые мне помогли, и победа будет за мной. В конце концов, мы прогоним вас на равнину, и о том, что произойдет потом, ваш король должен задуматься уже сейчас. Мне известно, что у Нирского королевства много врагов, и они могут попросить меня о помощи. Ну и, кроме того, в моем распоряжении будет портал в мир магии, откуда можно привести лютых бойцов и принести много чародейских вещиц, как на продажу, так и для себя. Так что думайте, властители Нира, и делайте выводы. Нужна вам ссора со мной или мы будем договариваться. Лично мне, война не нужна.

– Ты торопишься, маг! – воскликнул жрец. – Всего двое суток в нашем мире и уже считаешь себя победителем!? Нет! Все не так! Нас много и на подходе подкрепления! Придут воины, жрецы, ополчение, гвардия! Весь наш народ поднимется против тебя и горских бунтовщиков! А потом мы сметем тебя!

"Бесноватый фанатик", – подумал я, глядя на него, и велел убрать жреца с моих глаз. Воины это сделали и действовали без всякого почтения к его рангу. Пару раз пнули служителя бога, да копейными древками по спине "погладили". Жрец замолчал, снова наступила относительная тишина и мы стали ждать, что же будет дальше.

Подспудно я ожидал, что мой план не сработает, но в итоге оказался прав. Вражеские командиры признали Мирра и его право отдавать приказы. Спустя полчаса мы обменяли всех заложников на пленных жрецов и сотников, а затем стали готовиться к обходному маневру и штурму ущелья Сагамыр.

Глава 7

После освобождения заложников, нежданно-негаданно, боевые действия временно прекратились. На двое суток.

На землю опустился густой туман – местные жители называли его "юфиро", что значит – мирный, и горы погрузились в сырую промозглую полутьму. Видимость минимальная, не более пяти-шести метров, и двигаться следовало осторожно, а воевать вообще невозможно, ибо велика вероятность потери войск, которые разбредутся. Поэтому мы отдыхали, только Вольгаст на охоту выходил, прятали некомбатантов, встречали новых горских ополченцев и строили планы. А какие они – наши планы? Да самые обычные.

Дабы сломить сопротивление противника и добиться освобождения горцев, необходимо захватить Нирзой. До главного города провинции Яфтар всего двадцать пять миль, для пешего войска суточный форсированный марш. Однако вокруг горы и вдоль тракта множество теснин, в которых противник мог организовать оборону. И, прикинув, сколько таких точек впереди, мои советники из горских вождей и сотники пришли к выводу, что их шесть. Первая преграда, она же линия обороны, ущелье Сагамыр. Нирские солдаты готовы биться за этот проход до последней капли крови, и по данным наших разведчиков там скопилось свыше двух тысяч воинов, плюс к этому несколько десятков жрецов. Против моих пяти сотен, которые я имел к исходу четвертого дня, это огромная сила, и она могла нас растоптать. С потерями, конечно, но у противника организация и четырехкратный численный перевес. Вот только королевские военачальники уже были напуганы моими способностями и решили не рисковать, а сидеть в обороне.

В общем, следующий ход предстояло сделать нам и лишь только "юфиро" стал рассеиваться, моя небольшая армия начала обходной маневр. Двести бойцов, во главе с Будаем, остались на месте, а три сотни, одна из которых была стрелковой, по узким горным тропам поползли на хребет.

Шли тяжело. Туман оседал на горы, и узкие козьи тропы превращались в скользкие катки. А тут еще темнота, ориентиров точных нет, плохая координация сотенных отрядов и, как следствие, неразбериха. Так что к утру в точку сбора, на высоту за ущельем Сагамыр, вышло всего двести сорок семь воинов. Остальные отстали, но разведчики и проводники обещали всех собрать. Хотя бы к полудню.

Впрочем, горцы были полны решимости драться, и я отдал приказ продолжать операцию, пока к противнику не подошло еще больше подкреплений.

Яфтарии спустились на тракт и перекрыли его, а лучники заняли позицию на склонах вдоль дороги.

Вскоре нас заметили. В ущелье началось движение отрядов и королевские солдаты стали выстраиваться для боя. Они попали в ловушку, и вражеские командиры оказались перед выбором. Либо они идут вперед, сбивают заслон Будая и оказываются на враждебной территории, без припасов и подкреплений. Либо держат оборону и ждут подкрепления, которые произведут деблокаду Сагамыра, притом, что мы могли послать сотню на захват следующего узкого прохода. Либо прорываются к Нирзою и сталкиваются с моей магией. Вариантов немного. Однако в итоге королевские войска замерли. Видимо, был выбран вариант обороны.

Жрецы затянули свои гимны – я слышал их голоса, а солдаты встали стеной. Но отсидеться я им не дал, вызвал знак "Смерч" и ударил по правому краю ущелья, чтобы заклятье не соприкасалось с невидимой защитой служителей богов.

Звук удара раскатился по окрестностям и отразился от горных теснин, а затем начался камнепад. Знак Древних всколыхнул слежавшуюся каменную породу, и она обрушилась на врагов. Массивы гравия, вывернутые из грунта замшелые булыжники и деревья, подобно реч-

ному потоку, скатились вниз. Красивое и страшное зрелище, но потери у противника были небольшие, ибо ущелье широкое, а вдоль тракта находились специальные стенки-отбойники, которые сдержали лавину.

На некоторое время Сагамыр закрылся пылевым облаком. Что происходило в ущелье, я не видел, но свою работу не прекращал.

"Ураган". Знак напитался силой, активировался и бросил на проход меж гор дополнительную порцию камней, придорожного мусора, веток и травы. Все это одним мощным массивом сдуло пыль от лавины и ударило в щиты пехоты.

"Молния". Удар по левому склону и очередная осыпь, не такая большая как после "Смерча", но приличная.

Затем пауза и тишина. Жрецы замолчали, наверное, наглотались пыли. И, удовлетворенно кивнув, я вызвал иероглиф "Смерть", который обрушился на авангард противника в виде бледных дождевых капель.

Стоны. Крики. Ржание лошадей. Хаос. Гибель живых существ. Все как обычно, ибо это война.

Видимо, нирским солдатам и жрецам приходилось нелегко, и у меня промелькнула мысль, что сейчас все может закончиться – враги сдадутся. Однако королевский военачальник, не знаю, кто именно, скорее всего, кто-то из тысячников, сменивших гвардейского сотника Мирра, не оплошал. Он понял, что оборона равносильна поражению и приказал оставить баррикады, после чего собрал вместе всех жрецов, выдвинул в авангард тяжелую пехоту, прикрыл ее стрелками и пошел на прорыв.

Опять затянули свою грустную монотонную песню служители богов и из пылевого облака выдвинулись пехотинцы. Они шли с трудом, строй неровный и много раненных, а за ними следовал обоз с покалеченными товарищами. Но наступали нирцы решительно. Надо отдать им должное, регулярные солдаты у короля Фурро ничем не хуже морейских легионеров, стойкие бойцы и дисциплинированные. Даже жаль, что они враги, да только это зависит не от меня.

– Лучники! – услышал я голос Ромая. – Бей!

Неполная сотня лучников дала залп. Стрелы зависли в вышине и упали на тракт. Противник прикрылся щитами, но все равно многие солдаты получили ранения. Второй залп. Третий. Нирцы продолжали наступать, а затем сами стали отвечать стрелами и снова я обрушил на них магию.

"Огонь" и следом "Ветер". Подхваченные воздушными потоками огненные мотыльки поднялись, пролетели сотню метров и опалили передовых пехотинцев.

"Молния". Ветвистая огненная плеть ударила с небес в дорогу, но вреда нирцам не причинила, только напугала.

"Камень". Это заклятье ударило в тракт, прямо перед строем солдат, и магический булыжник разбил дорогу. Каменные плиты раскололись и обломки осыпали наступающих, да так хорошо, что выбили не менее трех десятков человек.

"Лед". Замороженная водяная глыба упала вслед за "Камнем" и новая порция осколков, калеча и убивая, осыпала врагов.

"Лава". Перегородив путь, перед солдатами образовалось огненное озерцо, и они, разрывая монолит строя, поползли по склонам.

Я так увлекся, что не заметил, как королевские воины подошли вплотную. Мне было интересно экспериментировать с иероглифами, и я не чувствовал усталости. В этот миг я был подобен ребенку, который дорвался до новых игрушек. Мне все было в новинку, и останавливаться не хотелось. Но рядом находился Вольгаст, и он вернул меня в реальность.

– Оттар! – рывок за плечо. – Отходим! Живее!

Вражеские стрелки начали закидывать нас стрелами, а за ними полетели дротики, и молодой Дуган прикрыл меня щитом. Расстояние между мной и противником не более тридцати метров, и я отступил.

Рывок в сторону. Перекат. Снова подъем и бегом в гору. Дуган, Вольгаст и я вслед за ополченцами отошли на склон, а лучники Ромая нас прикрывали.

– Смотри! – закричал Вольгаст, когда мы остановились. – Они не отстают!

Действительно, королевский полководец, кряжистый мужик в багровом плаще и тяжелом доспехе, мечом указывал на меня и что-то орал. Все понятно – он хотел превратить поражение в победу, поймать меня и рассеять ополченцев. Молодец! Однако тысячник считал, что я отступаю потому что истощен. Это ошибка – у меня силы еще имелись, хотя усталость была, и опять в ход пошла магия.

Снова испытанные знаки – "Огонь" и "Ветер". Пламя вспыхнуло, воздух загорелся и поджег траву, а затем ветер сбросил этот огненный комок на карабкающихся вверх солдат.

– А-а-а-а!!! – крики слились в один вой, в котором было столько боли и страдания, что мне захотелось зажать уши. Только я этого, конечно же, не сделал. Лицо каменное и без единой эмоции. Я лидер. Я не имею права на слабость. Я на острие вражеской атаки и веду бой. Горцы это видели, краем глаза я наблюдал за ними, и тоже продолжали сражаться. Они осыпали солдат копьями и стрелами, сбрасывали на них камни и метали заранее припасенные булыжники. Яфтарии получили своего спасителя, а я верил, что получил людей, которые будут преданы мне и пойдут за мной куда угодно, хоть на равнины, хоть в мой родной мир Кассерин.

Впрочем, все это мысли на отвлеченную тему. Они посетили меня, отложились в голове и исчезли, а бой продолжался.

"Вода". Новый иероглиф, который пока не использовался. Знак возник – я запомнил его правильно, до предела, насколько это возможно, налился энергией и активировался. Секунда. Еще одна. И на склон между нами и королевскими воинами обрушился водяной поток. Не ручеек, не речушка, не десяток двухсотлитровых бочек воды, а небольшое озеро, которое, повинуясь силе притяжения, хлынуло вниз и за несколько секунд затопило тракт.

Поток смывал все, и для него не было преград. Лошади, люди, телеги с ранеными и жрецы. Они оказались под водяным покрывалом, и если бы у меня было больше сил, то вся вражеская армия погибла бы. Но я не полноценный чародей, а только учусь быть им и находился в самом начале своего пути. Поэтому мой поток быстро схлынул и ушел в сторону ущелья Сагамыр. А нирские солдаты и продолжающие песнопения жрецы, потеряв множество людей и припасы, кинули обоз. После чего, мокрые и испуганные, неорганизованной толпой бросились бежать.

– Мы сломали их! – оборотень потеребил меня за рукав, взял паузу и поправился: – Ты их сломал, Оттар! В очередной раз!

– Ага! – я почувствовал слабость и присел.

– Что дальше!? Отдавай приказ! – не унимался Вольгаст.

– Организуй преследование противника и разведку. Вышли связных к Будаю. Посчитай, сколько бойцов мы потеряли и каковы потери врага. Допроси пленных.

– Понял. Это все?

– Что-то мне немного не по себе. Прикажи, чтобы на горе поставили палатку.

– Сделаем.

Вольгаст убежал и рядом остался только Дуган, который смотрел на меня, будто я какое-то божество, и постоянно что-то шептал. Что с него взять? Сказитель, он сказитель и есть. Наверняка, новую песню сочиняет о славных подвигах великого героя и спасителя. А какой я герой? Сам себя я таковым не ощущаю, хотя понятие о своих обязанностях вождя имею и уверен, что все у меня получится.

Неожиданно моя голова закружилась, неимоверно захотелось спать, и я стал заваливаться набок.

– Оттар! Оттар! – донеслось до меня. – Что происходит!?

– Все в порядке… – проваливаясь в сон, ответил я. – Переутомление… Сейчас только посплю… Немного…

Как меня отнесли в палатку и уложили на трофейную походную кровать, я не чувствовал. Мой разум уже отринул все проблемы и заботы, расслабился и погрузился в блаженное состояние покоя. Однако выспаться мне все-таки не дали. Может, часа четыре поспал. А потом пришло пробуждение…

Сначала был звук голосов. Кто-то спорил прямо возле палатки и, невольно, я прислушался.

Голосов было несколько, и некоторых людей я узнал. Будай, голос резкий и слегка надменный. Наймар, неуверенный и в то же время раздраженный. Шипастый Рип, второй тыловик и помощник графа, сухой и спокойный. Ромай, разгоряченный и гневный. Дыхо, командир первой сотни, какой-то равнодушный. Ойген, запыхавшийся, словно пробежал пару миль. Ну и Вольгаст, который всех оборвал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.